

К 75-летию Пакта Рериха

Н.К. Рерих

Знамя*

В Белом Доме сегодня с участием Президента Рузвельта подписывается Пакт. Над нашим байшином¹ уже водрузилось Знамя. Во многих странах оно будет развиваться сегодня. Во многих концах мира соберутся друзья и сотрудники в торжественном общении и наметят следующие пути охранения культурных ценностей.

Не устанем твердить, что, кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми.

Сколько бы стран ни подписало Пакт сегодня, все равно этот день сохранится в истории как памятное культурное достижение. Начало государственное уже приложило свою мощную руку, и тем самым открылись многие новые пути для всех подвижников Культуры. Может быть, сегодня же обнаружатся и какие-либо темные попытки. Такой отбор Света и тьмы неминуемо должен происходить.

* Печатается по: Рерих Н.К. Нерушимое. Рига: Виеда, 1991.

¹ Байшин (также байшан, байшен; монг., бурят.) – срубная изба, дом.

Это не есть разделение мнений, но именно отбор созидательного и разрушительного, положительного и отрицательного.

Как успех подписания Пакта, так и какие-либо противодействия, – и то и другое должно одинаково поощрять всех сотрудников к дальнейшему преуспеянию. Будем хранить в памяти этот день как знак светлого будущего, как еще один импульс к полезным строительным достижениям. Подчеркиваю, что выражение – разделение мнений – было бы сейчас совершенно неприменимым. Свет и тьма никогда и не соединяются, а потому и разделяться не могут. Но если тьма чувствует себя в опасности, она рычит и визжит, и сопротивляется. Она не могла отделиться от Света во мнении, ибо ее сущность всегда была противоположна Свету. И так же всегда она будет тем темным фоном, на котором еще блистательнее сияющие искры.

Да не подумает кто-либо, что именно сегодня, в день достижения и праздника, будто бы неуместно говорить о тьме. Но если понимаем ее как противоположение Свету, как нечто Светом рассеиваемое, то именно в День Праздника Света можно вспомнить о том, что некая часть тьмы сегодня же была рассеяна. Мы никогда не скрывали, что тьма, в своей мрачности, сильна. Мы не скрывали, что каждая победа над тьмою будет следствием большой и трудной борьбы. Потому-то и велика победа Света над тьмою. Лишь в полном осознании условий этой борьбы мы можем воистину радоваться каждой победе Света.

Все знают, что Свет и тьма, о которых говорится, вовсе не отвлеченность. Это не только действительность, но даже очевидность, доступная каждому глазу. Здесь, на земле, в труде и борении, мы видим служителей Света. Здесь же мы усматриваем и злобных, исполненных ненавистью ко всему сущему, слуг тьмы. Здесь, в жизни, мы научаемся приемам шествия Света, а также убеждаемся и в мрачной согласованности темных легионов. Последнее не может огорчать, ибо было бы неуместно огорчаться и тем обессиливаться тогда, когда призваны все полки Светлые. Наоборот, можно всегда радоваться каждому блистанию Света, как молнии, очищающей сгущенные тучи.

Истинно, будет и должен быть памятным сегодняшней день 15-го апреля. Выявился еще один маяк, который будет сближать друзей дальностранных, заокеанских, загорных, раскинутых по

многим весям земли. Попросим их еще раз высказаться обо всем полезном и неотложном. Во многих странах хотя бы один сегодняшний день уже научит многому. Если соберем все эти испытанные находения, то уже получится целое хранилище полезных и неотложных советов. Итак, посоветуем друг другу, сообщим все наши накопления и наблюдения. Ведь даже в обычные дни, когда, казалось бы, ничего особенного не происходило, и то появлялись самые неотложные соображения. Но теперь, когда действительно произошло важное и знаменательное, сколько же новых устремлений должно возникнуть! Если в обычные дни постоянно возникали знаки бедствия и требовалась неотложная помощь, то срок знаменательный должен сообщить всем сотрудникам Пакта еще большую зоркость и прозорливость. Именно, прозорливость необходима в деле хранения Культуры. Ведь нужно предусмотреть многие следствия. Причины могут быть очень сокрытыми и раскрашенными в защитные цвета, но они могут вести к потрясающим последствиям. И вот рассмотреть, где притаился коготь, – тоже будет отличной задачей для всех хранителей культурных ценностей.

Мы столько раз уже говорили о множестве опасностей для культурных ценностей в наши дни. Теперь правительства подают нам мощную руку помощи. Мы понимаем эту поддержку как великую возможность новых достижений. Пакт не должен остаться на полке законохранилищ. Каждый памятный день Пакта должен быть лишь жизненным поводом для поднятия и укрепления Знамени Охранителя.

* * *

Вот и в пустыне над пустынным байшеном развевается Знамя. Но ведь пустыни могут быть очень различны. Если где-то соберется толпа невежд темных, то ведь это тоже будет пустыня, безводная, бездушная, бессердечная.

Пусть Знамя развевается и над очагами Света, над святилищами и твердынями прекрасного. Пусть оно развевается над всеми пустынями, над одинокими тайниками Красоты, чтобы от этого зерна священного процвели пустыни.

Знамя поднято. В духе и в сердце оно не будет опущено. Светлым огнем сердца процветет Знамя Культуры. Да будет!

Свет побеждает тьму.

15 апреля 1935 г., Цаган Куре

Марга Куцарова

Сотворчество Рерихов в утверждении Пакта и Знамени Мира

Если возможно такое объединительное мировое соглашение, то ведь также возможно и проведение и других общечеловеческих принципов любви и строения. <...> Каждое накопление в сокровищах Культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни Культуры, это будет вообще время, эра Культуры. В стремлении к этой эре соберем наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

Н.К. Рерих. Друзья сокровищ культуры

Вот в жизни проходит замечательный, великий женский облик. <...> Правда, справедливость, постоянный поиск истины и любовь к творческому труду – преображают всю жизнь вокруг молодого, сильного духа. И весь дом, и вся семья – все строится по тем же благодатным началам. Все трудности и опасности переносятся под тем же несокрушимым водительством. Накопленное знание и стремление к совершенству дают непобедимое решение задач, ведущее всех окружающих по единому светлomu пути.

Н.К. Рерих. Великий облик

Вспомним историю возникновения Красного Креста. Этот высокий Знак скоро отметит семидесятилетие своего существования на пользу человечества. <...> История возникновения этого Учреждения должна быть очень изучена нами, чтобы применить ее во многих наших перипетиях.

Н.К. Рерих. Второй Конференции Международного союза Пакта охранения памятников искусства и знания привет!

В области права есть два явления, где юридическая норма и этическая норма в наибольшей степени соответствуют друг другу. Это Красный Крест и Знамя Мира. Мы можем, без сомнения, отнести их и к области Культуры, в отличие от огромного числа международных договоров и законов, призванных регулировать

обустройство нашей жизни, или, иначе говоря, связанных с тем явлением, которое мы можем определить как цивилизация.

Одним из основополагающих принципов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца является человечность¹, что определяет и его основную цель: предотвращать

¹ The Fundamental Principles of the Red Cross and Red Crescent. ICRC publication, 1996, ref. 0513. P. 2. (Электронная версия – на сайте Международного комитета Красного Креста: www.icrc.org.) Принцип человечности сформулирован в этом документе следующим образом: «Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, рожденное желанием оказывать помощь раненым на поле боя без дискриминации, стремится <...> предотвращать и облегчать любое человеческое страдание. Его целью является защита жизни и здоровья и обеспечение уважения к достоинству человека. Оно содействует взаимопониманию, дружбе, сотрудничеству и прочному миру между народами».

Жан Анри Дюнан, швейцарский предприниматель, основатель Красного Креста

и облегчать человеческое страдание и защищать человеческое достоинство². Человечность и сострадание произрастают из Культуры³. Знамя Мира призвано охранять именно Культуру, которая есть источник не только сострадания и человечности, но и знания, Красоты, всех созиданий и высших достижений, источник всего, что делает человека человеком. «Знамя Мира не есть только Знамя Мира, – пишет Елена Ивановна Рерих, – но именно, чем жив Мир!»⁴

Важнейшая особенность Культуры – ее связь с Высшим. «Культура не может существовать без естественной связи с Высшим, – отмечает Л.В. Шапошникова. – Ее самоорганизующаяся система формируется под непосредственным влиянием контактов с мирами более высокого состояния материи, более высоких измерений»⁵. Эту особенность мы можем проследить в истории становления и Красного Креста, и Знамени Мира. В проекте Пакта Рериха о Женевской конвенции Красного Креста сказано, что она была вдохновлена «мудрым и великодушным предвидением»⁶. Во время Первой мировой войны дееспособное к тому

времени Движение Красного Креста и Красного Полумесяца спасло многие человеческие жизни. Предвидение же, или опережающий характер идей и концепций, воплощенных в общественной жизни, свойственно явлениям, тесно связанным с Высшим, с Иерархией Эволюции. Анри Дюнан, основатель Движения Красного Креста, в конце жизни напишет о том, что к созданию книги «Воспоминания о битве при Сольферино», которая потрясла всю Европу и явилась мощнейшим импульсом создания Красного Креста, его подтолкнула какая-то высшая сила: «...я был вдохновлен дыханием Бога. В этом состоянии сдерживаемой эмоции, которая наполняла мое сердце, во мне жила интуиция, неясная и тем не менее всепроникающая, что моя работа является инструментом Его Воли; мне представлялось, что я должен осуществить это как свой священный долг и что книге этой предопределено иметь бесконечные последствия для человечества. <...> эта сила, несомненно, приходила свыше, ибо, воистину, у меня не было мысли о себе. <...> Я должен был концепцию человечности, которая возобладала в моем сердце, так посеять в сердцах людей, чтобы она дала плоды и развивалась своей собственной силой»⁷.

Нам хорошо известно, что Пакт Рериха также явился результатом мудрого предвидения. Его инициатор, предощущая надвигающуюся Вторую мировую войну, спешил дать человечеству возможность спасти бесценные сокровища культуры. И священная Серебряная нить, связывающая основателя Пакта Рериха с Высшим, с Великим Учителем, Космическим Иерархом, отчетливо и ясно прослеживается в творчестве Н.К. Рериха.

Несомненна эволюционная роль обоих явлений, появившихся в XIX и XX веках. Красный Крест стал основой международного гуманитарного права, то есть всей обширной области деятельности, в которой проявляется человеческое сострадание. Пакт Рериха – Красный Крест Культуры – стал краеугольным камнем международного права в области культуры и явился мощным импульсом практической защиты культуры как на международном, так и на национальном уровне.

И Женевская конвенция Красного Креста, и Пакт Рериха явились результатом общественной инициативы. Между ними много общих черт, но мы остановимся на том, что отличает Пакт Рериха: в утверждении Пакта и Знамени Мира в начале

² Discover the ICRC. ICRC, 2005. P. 9. (www.icrc.org)

³ «Чувства и поступки единения, сострадания и самоотверженности могут быть открыты во всех культурах [мира]». См.: The Fundamental Principles of the Red Cross and Red Crescent. ICRC publication 1996, ref. 0513. P. 2.

⁴ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 14 августа 1946 года // Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000. С. 299.

⁵ Шапошникова Л.В. Актуальность Пакта Рериха в современном мире // Культура и время. 2005. № 4. С. 45.

⁶ Знамя Мира: Сб. ст. М.: МЦР, 2005. С. 30.

⁷ Цит. по: Bennett A. The Geneva Convention. The Hidden Origins of the Red Cross. Sutton Publishing. 2005. P. 25–26.

XX века деятельное и незаменимое участие приняла женщина – Елена Ивановна Рерих. Красивейший женский облик эпохи, одно только ее участие в утверждении Пакта Рериха, не говоря уже о других великих достижениях на благо человечества, ставит ее в один ряд с величайшими людьми своего времени. Незаменимое участие женщины в утверждении Пакта Рериха и Знамени Мира явилось знаком наступающей Новой Эпохи, Эпохи Культуры, Эпохи Сердца, Эпохи Женщины.

«Творили вместе...»

Елена Ивановна и Николай Константинович составляли удивительное гармоничное целое. Оно выражалось в их совместной жизни, совместном творчестве и совместном деянии⁸. Это целое – редчайшее явление в истории человеческой культуры. «...Мысли Елены Ивановны, ее видение, ее тончайшие ощущения составляли внутреннюю суть того гармоничного содружества двух людей – женщины и мужчины, – где сам Рерих, тесно связанный с этой внутренней сутью, – представлял в основном внешнюю сторону»⁹. Пакт был совместным деянием Елены Ивановны и Николая Константиновича, и в нем проявилась отмеченная особенность, характеризующая все жизненное сотворчество Рерихов. Огромная работа, осуществленная Еленой Ивановной по продвижению Пакта Рериха, составляла в основном тот внутренний аспект, ту внутреннюю грань, которая была мало заметна со стороны. Но работа эта была чрезвычайно важна, и в ней Елена Ивановна была по существу незаменимой.

Идея Рериха о Пакте Культуры, впервые высказанная им еще в начале XX века в России, получила свое юридическое оформление в 1929 году, когда был опубликован проект Пакта. Николай Константинович создавал изумительные полотна, посвященные этой идее, писал статьи, очерки и обращения о Знамени Мира. Имя Рериха, который в живописных и литературных произведениях выражал свою великую идею о ведущей роли культуры в жизни человечества, стало неразрывной частью и основой не только Пакта, но и всего Движения в защиту культурных ценностей. Общества имени Рериха и Комитеты Пакта Рериха в многих странах мира работали во имя утверж-

дения среди широкой общественности насущного понимания значения Культуры и ее защиты.

Николай Константинович совместно с Еленой Ивановной руководили и координировали работу тех учреждений, которые имели важнейшее значение для продвижения Пакта: это Комитет Пакта Рериха в Нью-Йорке, Европейский центр в Париже при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке и Латвийское общество имени Рериха. Елена Ивановна считала, что великая идея Н.К. Рериха о приоритете культуры по отношению к цивилизации¹⁰, которая на юридическом языке Пакта Рериха была выражена в безусловной защите ценностей культуры в мирное время и во время войны, должна была так войти в общественное пространство, так насытить его, чтобы даже необразованные и малокультурные смогли понять, что во время великих разрушений спасение – в культуре. «Поймите мощь насыщения пространства!» – призывала она своих американских сотрудников¹¹. Бюллетени и брошюры о Пакте Рериха и Знамени Мира, публикации в прессе, выставки, сотрудничество с широким кругом деятелей культуры и целыми организациями – словом, вся многогранная и напряженная культурно-просветительская деятельность основанных Рерихами учреждений должна была способствовать продвижению идей Рериха и насыщению ими пространства.

Такую работу трудно проводить, если нет глубокого понимания цели и размаха начатого великого дела и значения фигуры Водителя, фигуры Николая Рериха. С уверенностью можно сказать, что сотрудники учреждений по продвижению Пакта Рериха и в Америке, и в Европе постепенно приближались к осознанию этих основ благодаря Елене Ивановне. Она была одним из тех редких мыслителей своего века, кто глубоко и ясно понимал суть переживаемого Времени и многообразных его процессов, причем она умела не только передать другим это понимание, но и вдохновить им. «...Смысл современных событий в том, – пишет Е.И. Рерих – что в мировом масштабе доказывается вся непригодность отживших идей и построек и среди неслыханных рушений, как зарницы на черном, грозном небе, зарождаются новые идеи культурного духоводительства»¹². Николай Константинович Рерих был не только источником этих идей, но и мудрым Водителем, умеющим

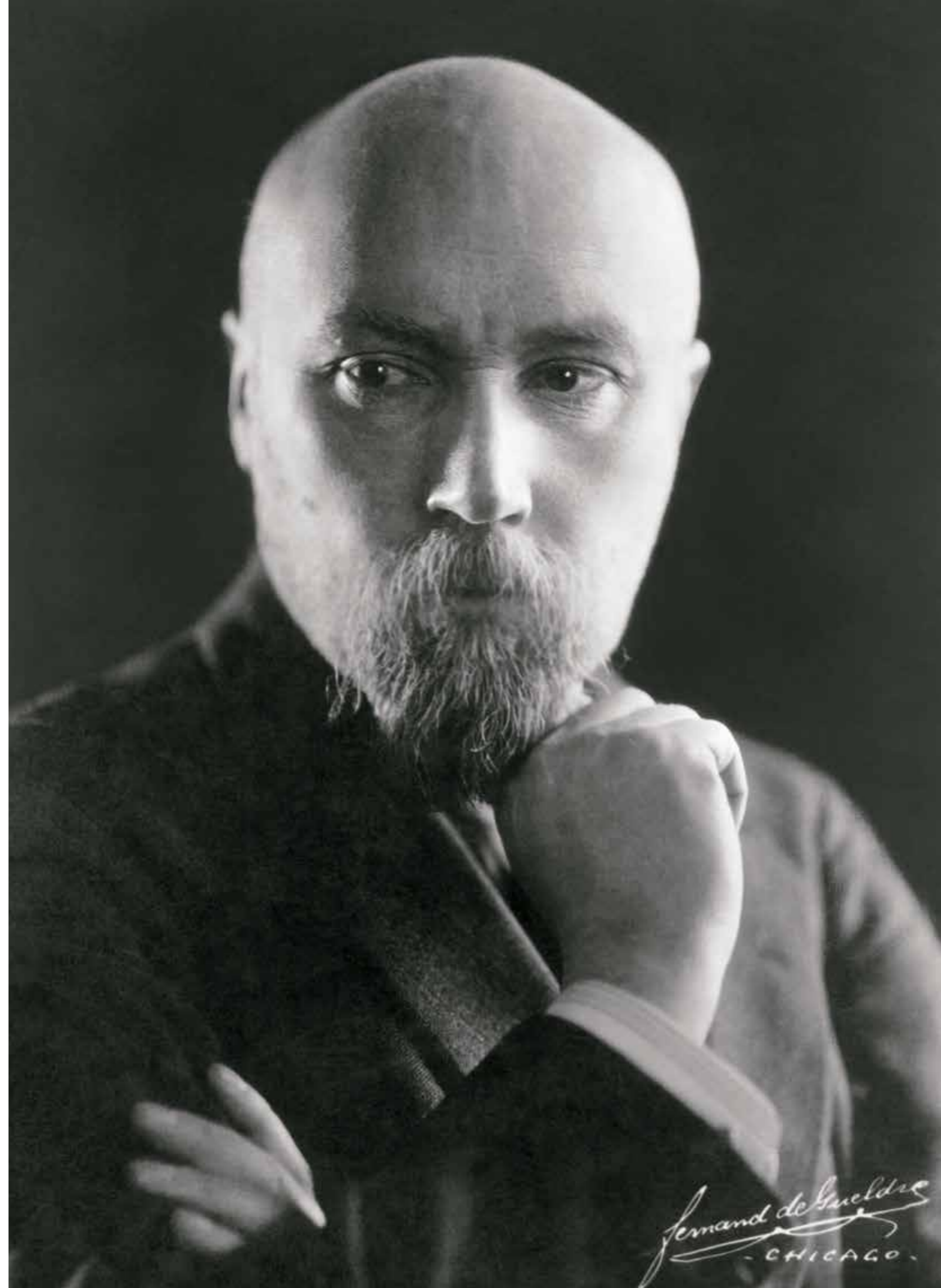
⁸ Шапошникова Л. В. Великое путешествие. Кн. 1. Мастер. М.: МЦР, 2006. С. 98.

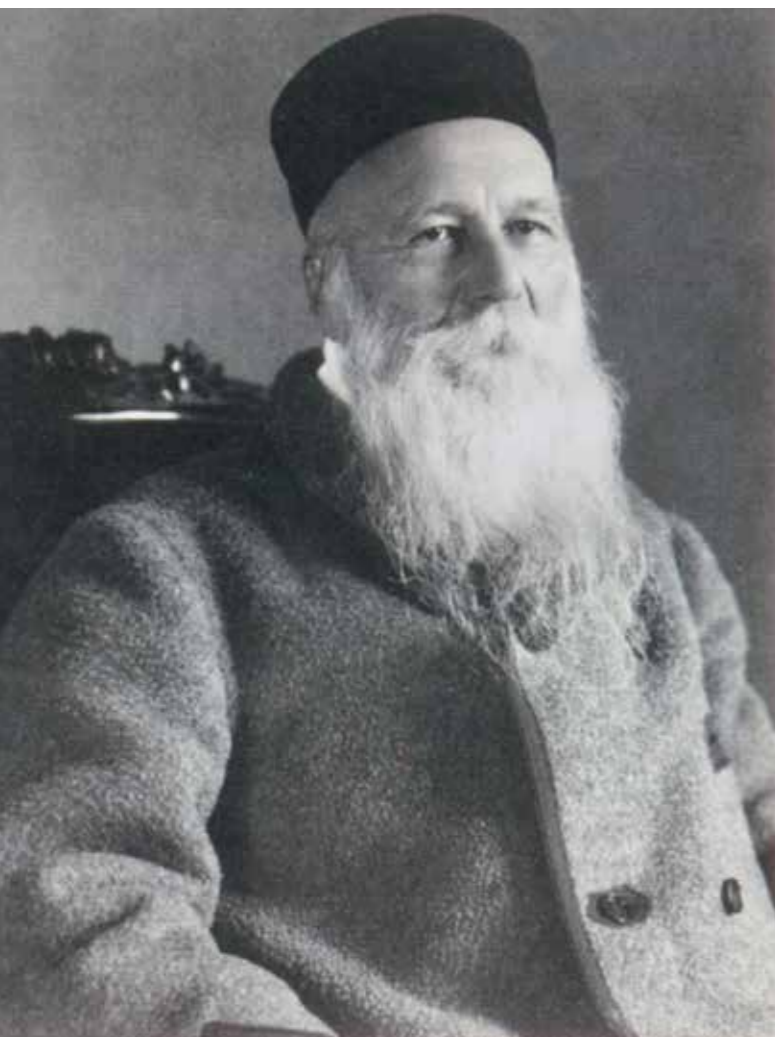
⁹ Там же. С. 99.

¹⁰ О понимании Культуры и цивилизации Н.К. Рерихом и об его идее о приоритете Культуры, выраженной в Пакте, см.: Шапошникова Л.В. Актуальность Пакта Рериха в современном мире // Культура и время. 2005. №4. С. 45.

¹¹ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 21 августа 1931 года // Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. I. М.: МЦР, 1999. С. 237.

¹² Рерих Е.И. Письмо В.К. Рериху от 24 сентября 1931 года // Рерих Е.И. Письма. Т. I. С. 254.

Жан Анри Дюнан в последние годы жизни

в самые тяжелые времена воплощать их в жизнь и указывать путь в будущее, устремляя к культурному строительству в планетарном масштабе. «В дни неслыханных бедствий и разрушений, — отмечает Елена Ивановна, раскрывая грандиозную картину значения Пакта Рериха и его инициатора, — когда люди мнутя, не находя выхода из порожденного ими хаоса мышления и действий, подымается мировая фигура Водителя Духа и Культуры и раздаётся светлый и бодрый призыв к новому строительству, к новому осознанию всечеловеческих отношений и всех духовных, творческих ценностей. Знамя Мира, Знамя Культуры, поднятое Рерихом над всем миром, истинно объединяет всех сильных духом <...> Все старые идеи отрицания и разделения отживают и уже частью отжили. Нужны новые призывные формулы единения

и утверждения мощи единого духа человеческо-го. Нужно понимание великого водительства духа, ибо лишь в этом целительное начало мира»¹³.

Елена Ивановна особенно стремилась помочь понять значение основ своим американским сотрудникам, ибо именно американским учреждениям, носящим имя Рериха, в недалеком будущем предстояло стать эпицентром мировой борьбы за утверждение Пакта Рериха и Знамени Мира. В этой борьбе, объясняла она, сотрудники должны прилагать мировой масштаб, утверждаясь в понимании Николая Рериха как создателя мирового объединения под Знаменем Культуры и Мира¹⁴. «Мудрость [Н.К. Рериха] обнимает и знает человеческое сердце, — пишет Елена Ивановна, — и все его многочисленные странствования и знание культурных ценностей каждой страны дают ему ключ к психологии каждого народа, потому, истинно, он может поднять Знамя Мира и быть назван водителем великой Культуры. Так запомним, родные, и окружим новым, высшим почитанием и утверждением как водителя, так и все его идеи и указания»¹⁵.

Знамя Мира, выдвинутое Рерихом, несло в себе эту идею приоритета Культуры, которую Елена Ивановна прекрасно выразила как великое водительство духа, в котором заключено целительное начало мира. «Главная цель Знамени Мира — объединение сознаний всего мира на понимании культурных ценностей, на осознании самодовлеющего и руководящего значения творчества духа человеческого, приводящее к осознанию Иерархии Красоты и Знания»¹⁶. Утверждение Пакта Рериха и Знамени Мира, вхождение их в жизнь есть истинно — *заложение новой ступени сознания человечества*¹⁷, ибо это есть начало осознания народами космического закона Иерархии Эволюции, Иерархии Красоты и Знания. «...Не за горами то время, — писала Елена Ивановна в 1931 году, — когда люди поймут, что Новая Эра началась с основания наших дел!»¹⁸

Но возможно ли насыщать пространство великими идеями Знамени Мира, умаляя или умалчивая имя того, кто создал и поднял это Знамя? Имя, которое служило магнитом для всех сильных духом, для всех устремленных сердцем к Культуре? И не приведет ли такое умаление и умалчивание к искажению самих идей, самих основ Движения? Деятельность американских учреждений давала основания для подобных вопросов, потому

Елена Ивановна взяла на себя труднейшую задачу утверждения имени Водителя Культуры в кругу американских сотрудников. «Родные наши, не сомневайтесь, как тяжко Г[уру] писать и указывать на утверждение имени, — пишет она. — Но я беру на себя утверждать имя это, ибо знаю, что нет сейчас действия более нужного и неотложного для дел (выделено мной. — М. К.)»¹⁹.

История становления Красного Креста в XIX веке подтверждает, сколь верным было понимание Е.И. Рерих неотложности этой задачи. Непризнание иерархического начала основателя Движения Красного Креста Анри Дюнана со стороны сотрудников Международного комитета Красного Креста в значительной степени затрудняло успех дела. Коллеги Дюнана в Международном комитете считали, что предложенный им принцип нейтралитета медицинских служб Красного Креста никем не будет принят, поэтому, вопреки мнению Дюнана, совершенно исключили этот вопрос из повестки дня Женевской конференции 1863 года. На конференции однако случилось «невозможное» — этот принцип был одобрен делегатами всех государств, и только после этого он был воспринят и ведущим сотрудником Комитета²⁰. Коллеги Дюнана не могли вместить в сознание, что человек, который еще до создания Красного Креста в широком масштабе воплотил в жизнь принцип сострадания и братской помощи всем раненым, несмотря на их национальную принадлежность и вероисповедание, уже является великим Водителем Движения милосер-

дия. Став жертвой заговора и будучи осужден в Женеве за финансовое преступление, в котором он был неповинен, Дюнан не получил никакой поддержки со стороны своих сотрудников²¹. В выпущенной Международным комитетом Красного Креста брошюре, посвященной 10-летию Движения, Дюнан не только не был указан как основатель, его имя было полностью изъято из истории Красного Креста²², а заслуги приписаны другим. Сам Дюнан был лишен возможности участвовать в деятельности организации. Естественно, когда подобные события происходят внутри международного движения, имеющего значение для всего человечества, мы должны говорить не просто об огромной неблагодарности и несправедливости, но прежде всего об *ущербе, нанесенном самому Делу, самому Движению*, что мы и видим в истории Красного Креста этого периода²³.

Письмо Анри Дюнана Густаву Моание

¹⁹ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 21 августа 1931 года // Рерих Е.И. Письма. Т. I. С. 237.

²⁰ См.: Bennett A. The Geneva Convention. The Hidden Origins of the Red Cross. P. 52–53.

²¹ «Так, Анри Дюнан, один из величайших благодетелей человечества, должен был пройти через годы невыразимых страданий и преследований за преступление, которое он никогда не совершал...» (Bennett A. The Geneva Convention. The Hidden Origins of the Red Cross. P. 104).

²² См.: Bennett A. The Geneva Convention. The Hidden Origins of the Red Cross. P. 141.

²³ В год, когда отмечалось десятилетие Красного Креста (1873), нависла реальная угроза полного распада как Международного комитета, так и всего Движения. Кроме того, в издании, посвященном 10-летию Красного Креста, руководитель Международного комитета Густав Моание высказал идею, что Красный Крест должен действовать только в тех частях света, которые являются цивилизованными в западном смысле слова, потому что бессмысленно вовлекать в это движение народы, которым чужды принципы и философия Красного Креста и сама идея сострадания к раненым воинам вражеской армии. По его мнению, распространение Красного Креста в неевропейском мире будет возможно только тогда, когда там будут привиты «европейские филантропические понятия». Это в корне противоречило идеям Анри Дюнана. Ему, правда, удалось внести коррективы в такую постановку вопроса, хотя он уже был лишен права представлять Международный комитет Красного Креста. Шах Персии после встречи с Дюнаном в Лондоне сразу дал согласие на присоединение страны к Женевской конвенции Красного Креста. Идея же Дюнана о том, чтобы защите подлежали не только раненые, но и военнопленные, вообще не была воспринята его коллегами в Международном комитете. По инициативе Дюнана отдельная Гагская конвенция о защите военнопленных была принята только в 1907 году. См.: Bennett A. The Geneva Convention. The Hidden Origins of the Red Cross. P. 141–142, 156–157.

¹³ Рерих Е.И. Письмо В.К. Рериху от 24 сентября 1931 года // Рерих Е.И. Письма. Т. I. С. 253.

¹⁴ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 29 июля 1931 года // Рерих Е.И. Письма. Т. I. С. 226–227.

¹⁵ Там же. С. 227.

¹⁶ Там же. С. 229.

¹⁷ См.: Рерих Е.И. Письмо К.И. Стуре от 15 ноября 1934 года // Рерих Е.И. Письма. Т. II. М.: МЦР, 2002. С. 468.

¹⁸ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 13 мая 1931 года // Рерих Е.И. Письма. Т. I. С. 186.

Потому можно с уверенностью сказать, что Елена Ивановна, охраняя имя основателя Движения Знамени Мира, имя Рериха, от умаления, принижения и умалчивания его сотрудниками, встала на стражу основ Движения.

В утверждении имени инициатора Пакта и его идей Елена Ивановна достигла многого. В 1933 году на III конференции Пакта Рериха в Вашингтоне представители 35 государств высказали много предложений об охране сокровищ культуры, но никто, тем более никто из сотрудников инициатора Пакта Рериха, не оспаривал важнейшую идею о приоритете Культуры по отношению к цивилизации²⁴. В тексте Пакта эта идея, как уже упоминалось, нашла выражение в виде безусловной защиты ценностей культуры. Это означает, что сотрудники Рерихов не только прониклись пониманием этой величайшей идеи Н.К. Рериха, но зажглись ею настолько, что сумели убедить в этом других. Для сравнения скажем, что спустя десятилетия, на Гаагских конференциях 1954 и 1999 годов, посвященных защите ценностей культуры в случае вооруженных конфликтов, принцип приоритета культуры или ее безусловной защиты – самый важный принцип для эффективной охраны ценностей культуры – вызывал острейшие споры.

Зажигая дух сотрудников пониманием великих идей, насыщая их огнем устремления, давая им мощное вдохновение и утверждая имя основателя Движения Знамени Мира, Елена Ивановна Рерих была в истинном смысле огненным сердцем учреждений, продвигавших великую идею Пакта Рериха.

Принятие Пакта Рериха 15 апреля 1935 года, в котором принцип безусловной защиты ценностей культуры нашел юридическое закрепление, было *огромной победой*. Победа была настолько велика, что на первый взгляд она кажется невероятной – ведь подобный высокий уровень защиты ценностей культуры был достигнут только в 1999 году Вторым протоколом к Гаагской конвенции 1954 года. Великая идея об охране Культуры Знаменем Мира наполнила пространство планеты, вошла в самые широкие культурные круги и прочно утвердилась в общественном сознании. Совершенно правильно отмечается исследова-

телями творчества Рерихов, что на основе Пакта Рериха в 1954 году была принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. *Эта конвенция явилась следствием Пакта Рериха, ибо она основывалась на уже созданной Пактом ступени в общественном сознании*, когда необходимость защиты ценностей культуры во время вооруженных конфликтов больше никем не оспаривалась.

В феврале 1934 года Николай Константинович и Юрий Николаевич отправляются в Маньчжурскую экспедицию (которая продлится до октября 1935-го), и на Елену Ивановну ложится вся ответственность за руководство и координацию деятельности учреждений в Америке, Европейского центра в Париже, Обществ Рериха и Комитетов Пакта Рериха в Европе. В мае 1934 года Е.И. Рерих пишет руководителю Европейского центра в Париже Г.Г. Шкляверу: «Необходимо, чтобы отсутствие Н.К. ничем не отразилось на деятельности и ввиду всех идущих событий темп стал бы *акселерандо*. Нужно не только закреплять завоеванные позиции, но и готовить новые продвижения»²⁵. В этой ответственной работе с особой силой и красотой развернулся ее талант общественного деятеля, способного не только решать возникающие труднейшие вопросы и точно оценивать общественную ситуацию в отдельных странах и тенденции их развития, но и выявлять лучшее в каждом сподвижнике, давая радость и устремляя в будущее.

В исследовании, посвященном вкладу Е.И. Рерих в Движение Знамени Мира, Т.О. Книжник раскрывает тот внушительный объем работы, которую она выполняла. Автор прослеживает роль отдельных сотрудников Е.И. Рерих, культурных и государственных деятелей в продвижении Пакта. Именно по указанию Елены Ивановны Г.Г. Шклявер обосновал с точки зрения международного права закрепление в Пакте имени Николая Рериха, и именно Елена Ивановна, когда началось противодействие со стороны Госдепартамента США, настаивала на сохранении имени Рериха²⁶, разъясняя в письмах к американским сотрудникам, что «[и]зъятие имени нарушит все. И благословение, и Помощь Высшая не будут над безымянным Пактом»²⁷.

Е.И. Рерих. 1930-е гг. ▶

²⁴ См.: Материалы III международной конференции Пакта Рериха и Знамени Мира в Вашингтоне. 17–18 ноября 1933 года // Знамя Мира: Сб. ст. С. 109–162.

²⁵ Рерих Е.И. Письмо Г.Г. Шкляверу от 3 мая 1934 года // Рерих Е.И. Письма. Т. II. С. 86.

²⁶ Книжник Т.О. Личный вклад Е.И. Рерих в движение Знамени Мира. // Культура и время. 2005. № 4. С. 55–56, 58.

²⁷ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 22 октября 1934 года / Рерих Е.И. Письма. Т. II. С. 436.

При подписании Пакта Рериха президент США Франклин Д. Рузвельт сказал: «Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте»²⁸. Действительно, Пакт Рериха – это врата, которые открывают для нас неисчерпаемость идей мирного культурного строительства и сотрудничества Державы Рериха, Державы Культуры! Сегодня реализована лишь малая часть этих идей, неисчислимо богатство все еще ждет своего воплощения под Знаменем Мира! И если в настоящее время Пакт может служить вратами к Державе Рериха – к богатейшему философскому, художественному, литературно-публицистическому и научному наследию инициатора Пакта Рериха и основателя Движения Знамени Мира, то это потому, что в самом Пакте сохранено это имя. Немало усилий приложила к этому, как мы знаем, Е.И. Рерих.

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи не могли избежать судьбы всех Носителей Света в истории человечества, что явилось подтверждением той печальной закономерности, о которой в конце жизни размышлял Анри Дюнан, – Благотельцам человечества невежество никогда не могло простить их величия²⁹. Предательство со стороны ближайших сотрудников – четы Хоршей и Э. Лихтман во второй половине 1935 года – подтолкнуло протектора Пакта Генри Уоллеса (министра в администрации Рузвельта) отречься от своих инициатив в этом направлении и начать разрушительную работу против Пакта³⁰. После подписания Пакта он даже пытался убрать из него имя Рериха, но безуспешно³¹. Пакт прошел обязательную ратификацию в США и вступил в законную силу, являясь и в настоящее время действующим международным договором. «Ведь этот факт всем известен, – отмечает Елена Ивановна, – и Пакт после принятия и подписания его

в Белом Доме прошел через две инстанции – Конгресс и Сенат – для своего узаконения. Ведь бывшее нельзя сделать небывшим»³².

«Вспоминаются и все начинания Лиги Культуры под Знаменем Мира. Конечно, война и, главным образом, предательство нескольких отступников затруднили и даже приостановили развитие и распространение благой деятельности»³³, – писала Е.И. Рерих американским сотрудникам. Одним из тяжелых следствий предательства в Америке стал тот факт, что страна, которая под руководством Рузвельта восприняла и утвердила Пакт Рериха и могла гордиться этим огромным достижением, впоследствии прекратила свое покровительство Пакту и делу защиты культуры³⁴. Эта позиция повлияла на уровень международно-правовой защиты ценностей культуры в мире, ибо самые важные завоевания Пакта Рериха – положения о безусловном охранении культуры – не были включены в Гаагскую конвенцию 1954 года³⁵.

Знамя Мира несет высшее Благо человечеству

Несмотря на все препятствия и предательства, Рерихи всегда устремлялись в будущее и всегда спешили закладывать камни для его строительства. «Но при наступлении нового Цикла, – пишет Елена Ивановна в августе 1946 года, – Знамя Мира и Культуры должно снова быть поднято и развернуто»³⁶. Не ошибемся, если скажем, что этот цикл будет связан прежде всего с ведущей ролью России – Родины инициатора Пакта Рериха.

Жизнь всех Рерихов явилась примером любви и служения Родине. Николай Константинович и Елена Ивановна всем сердцем стремились вернуться в Россию и работать на ее благо, но им это

В. Чуков, Е. Бакалов, А. Карпман, Д. Глаголев и А. Рогов со Знаменем Мира на Северном полюсе 15 апреля 2000 г.

было не суждено... Тем не менее они сделали очень многое, чтобы подготовить это возвращение. В 1957 году в Россию вернулся Юрий Николаевич Рерих, привез с собой часть наследия родителей, но тогда музей создать не удалось. В 1989 году уже Святослав Николаевич передал философское, художественное и научное наследие старших Рерихов основанному в Москве по его инициативе Международному Центру-Музею имени Н.К. Рериха. И это имело важнейшее значение для Пакта Рериха и Движения Знамени Мира!

Снова позволю себе сравнение с Красным Крестом. Между двумя международными движениями, Красного Креста и Знамени Мира, немало общего не только в путях исторического становления, но и в судьбе их основателей. После подписания Женевской конвенции 1864 года и подписания Пакта Рериха в 1935-м и Дюнан, и Рерих прошли через судебные процессы – один в Швейцарии в XIX веке, другой в США в XX. Эти процессы, внешне очень разные по своим основаниям, предмету и форме, по существу явили вопиющую несправедливость в отношении великих общественных деятелей. И Дюнана, и Рериха окружала клевета, в которой слово «шпион» имело свое место. Есть и отличие. Швейцария, хотя и предала поруганию и забвению Дюнана, от идей Красного Креста не отказалась. Не так случи-

лось с Пактом Рериха, ибо, как уже было сказано, США, которые были ведущими в деле продвижения Пакта, в дальнейшем отказали в своем покровительстве этим идеям.

Тут мы подходим к очень важному моменту. Родина. Родина Дюнана, Родина Рериха. Дело в том, что в конце жизни Дюнана правда восторжествовала, и он получил признание как действительный основатель Красного Креста. Это стало возможным благодаря общественной инициативе и планомерной общественной деятельности в течение ряда лет одного из комитетов Красного Креста в Северной Швейцарии. Швейцария «подняла на щит» своего гуманитарного гения и никогда больше от него не отказывалась.

Сегодня мы видим, что идеи Н.К. и Е.И. Рерихов во всей их глубине и красоте возвращаются в Россию, их имя утверждается на Родине благодаря усилиям общественного Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Благодаря этой общественной инициативе Знамя Мира уже побывало в космосе, на высочайших пиках планеты, под Знаменем Мира прошел ряд важнейших культурных начинаний. Звучащее с новой силой на Родине имя Рериха являет собой очень важный рубеж в новом цикле продвижения идей Знамени Мира. С другой стороны, мы видим те же судебные процессы, но только теперь в России, в жизни МЦР, которые

²⁸ Знамя Мира.: Сб. ст. С. 192.

²⁹ См.: Bennett A. The Geneva Convention. The Hidden Origins of the Red Cross. P. 183–184.

³⁰ См.: Книжник Т.О. Личный вклад Е.И. Рерих в движение Знамени Мира. С. 58–60.

³¹ Вот свидетельство Франсис Грант, сотрудницы Постоянного комитета Пакта Рериха в Нью-Йорке: «Вы знаете, потом Уоллес пытался убрать имя Рериха из Пакта. Мои друзья в Латинской Америке сказали мне [об этом]. Конечно, он не смог этого сделать, но он очень старался. Они поступали самым коварным образом, и Уоллес помогал Хоршу в этом обмане». Frances Grant, interviews by Dr Kenneth Archer (New York, USA: November and December, 1982), unpublished. Цит. по: Kenneth A. Recollections of Roerich and His Peace Pact: Encounters with Original Collaborators // Seminar «Nicholas Roerich. His Legacy and Quest». 12–13 November 2009, New Delhi, India. (Неопублик.).

³² Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 2 сентября 1948 года // У порога Нового Мира. С. 330.

³³ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 14 августа 1946 года // У порога Нового Мира. С. 296.

³⁴ США выступили против безусловной защиты ценностей культуры на Гаагской дипломатической конференции 1954 года. Страна долгие годы не ратифицировала Гаагскую конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, сделав это лишь 13 марта 2009 года.

³⁵ Гаагская конвенция 1954 года, в отличие от Пакта Рериха, не ставит под свою защиту научные и образовательные учреждения, она также не защищает персонал музеев, художественных, культурных, научных и образовательных учреждений. Пакт Рериха приложим во время вооруженных конфликтов и в мирное время. Гаагская конвенция – только во время вооруженных конфликтов (см.: Куцарова М.П. Пакт Рериха – основа международной правовой системы защиты ценностей культуры и ее будущее // Культура и время. 2005. № 4).

³⁶ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 14 августа 1946 года // У порога Нового Мира. С. 296.

Знамя Мира на борту орбитальной станции «Мир». Ж.-П. Энвер, В. Афанасьев и С. Абдеев. 16 августа 1999 г.

откровенно и явно несправедливы и фактически направлены на уничтожение величайших культурных начинаний, та же клевета, но теперь по отношению и к Николаю Константиновичу, и к Елене Ивановне, творчество которой уже стало широко известно, и к МЦР. Можно сказать с уверенностью: и судебные процессы, и клевета есть признание огромного значения культурного дела, осуществляемого МЦР, ибо именно таким образом человечество «награждает» своих величайших благодетелей как в XIX, XX, так и в начале XXI века.

Международный Центр Рерихов есть тот самый краеугольный камень, подготовленный и созданный Рерихами во имя строительства будущего. В письмах Е.И. Рерих конца 1940-х и начала 1950-х годов мы читаем о том, что памятник Николаю Рериху Родина воздвигнет³⁷ и что Фонд Рериха (Рерих Фаундейшн) получит основание и развитие в *своей стране*³⁸. В письме 1948 года к руководителям Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Зинаиде и Дедлею Фосдикам Елена Ивановна пишет о стоящих перед ней и ее сотрудниками

задачах: работа над Сокровенными Книгами, издание трудов Николая Константиновича, забота о достойном помещении для его великолепных произведений, заложение основ новой науки, водружение Знамени Мира³⁹. Елена Ивановна стремилась вернуться на Родину, поэтому она связывала осуществление этих задач именно с Россией. И все, о чем она писала, на что надеялась, сегодня воплотилось в деятельности МЦР. Единая нить *со-творчества* связывает устремления и планы Елены Ивановны и осуществляемое сегодня в МЦР. И Знамя Мира развевается перед музеем...

В глубоком значении защитной функции Знамени Мира и Красного Креста сегодня вряд ли кто-нибудь может сомневаться. После Второй мировой войны Е.И. Рерих справедливо подчеркивала, что «все вандализмы, происшедшие за эту войну, лишь подтвердили своевременность Знамени и Пакта Мира»⁴⁰.

Знамя Мира и Красный Крест, принадлежащие в равной мере и к области культуры, и к области права, не только несут защитную функцию, предусмотренную Пактом Рериха и Женевскими конвенциями 1949 года, но и оказывают огромное просветительное воздействие на сознание широкой общественности. Пожалуй, в области права нет другого подобного явления, которое бы имело столь же большое значение для образования и воспитания подрастающих поколений. Следует подчеркнуть, что Н.К. и Е.И. Рерихи именно в воспитательном воздействии видели главную цель Знамени Мира и Пакта Рериха. Елена Ивановна отмечала: «Неужели же есть такие люди, которые, мня себя образованными и даже духовными, не понимают самого основного и главного значения Пакта и Знамени Мира? Не понимают, что значение Знамени Мира прежде всего в том, что путем охраны человеческого творчества в сознание масс и подрастающего поколения заклады-

вается уважение именно к духовным ценностям, которыми живо человечество»⁴¹.

Об этом же пишет Н.К.Рерих одному из своих корреспондентов: «О Пакте охранения художественных и научных ценностей: я вполне согласен с Тобой, что всякие условные Лиги и всякие «некультурные некооперации» (как их называл Масарик) ни к чему не приведут. С этой точки зрения Пакты являются лишь клочками бумаг, и в этом Ты прав. Но моя идея совсем иная. Издавна я был членом Красного Креста, а затем и Французский Красный Крест избрал меня пожизненным членом. Этим путем я мог ознакомиться с деятельностью замечательного Дюнана и со всею историей прекрасного гуманитарного учреждения Красно-

го Креста. Мне известно, какие насмешки и всякие пессимистические поругания вызывала в свое время идея Дюнана. Ее обозвали утопией, надсмехались и ругали непрактичность великого швейцарца. Потребовалось семнадцать лет упорнейших трудов, чтобы добиться первого осуществления простой всечеловеческой идеи. Таким образом невозможное вчера вдруг сделалось вполне возможным. <...>

Моя идея о сохранении художественных и научных ценностей прежде всего заключалась в создании международного импульса к обороне всего самого драгоценного, чем живо человечество. Если знак Красного Креста всем напоминает о гуманитарности, то такого же смысла знак должен

⁴¹ Рерих Е.И. Письмо В.М. Сепленко от 23 апреля 1936 года // Рерих Е.И. Письма. Т. IV. М.: МЦР, 2002. С. 168.

Музей имени Н.К. Рериха в Москве. Мемориал Е.И. и Н.К. Рерихов

³⁷ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 10 августа 1948 года // У порога Нового Мира. С. 325.

³⁸ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 1 января 1952 года // У порога Нового Мира. С. 403.

³⁹ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 25 июля 1948 года // У порога Нового Мира. С. 323.

⁴⁰ Рерих Е.И. Письмо В.Л. Дутко от 8 сентября 1945 года // Рерих Е.И. Письма. Т. VII. М.: МЦР, 2007. С. 256.

говорить человечеству о сокровищах прекрасных. От начальной школы и до всех общественных проявлений человек должен усваивать ясное представление о значении искусства и знания. Как Тебе ведомо, такое пикториальное воздействие является одним из самых убедительных и запоминаемых. Таким образом, если школьники от своих первых же дней усвоят значение и Красного Креста Культуры, то в конечном счете произойдет и сдвиг сознания»⁴².

Приведенный отрывок замечателен тем, что в нем ясно подчеркивается зависимость защитной функции Знамени Мира и Красного Креста от просвещенности и образованности общества. Сама охрана достижений человеческого гения и жизни человека воспитывает уважение у подрастающих поколений к высшим духовным ценностям и к человеческому достоинству. В свою очередь, выполнение этой воспитательной и просветительской функции Знамени Мира и Красного Креста является и источником защитной силы этих знаков. Чем больше поколений будут воспитываться под этими благими знаками и чем глубже будет пониматься их значение, тем выше будет уровень и масштаб охраны. Конвенции и пакты только тогда имеют реальную силу, когда осознается необходимость защиты жизни и здоровья человека и его творчества. Без этого любые международные договоры остаются действительно «клочками бумаг». Возможно, что в нашем современном мире, где физическая сила пользуется большим уважением, многие воспримут сказанное скептически, полагая, что только принуждение или юридическая санкция за нарушение могут иметь реальный эффект в обеспечении защиты как человека и его здоровья, так и сокровищ человеческого гения. Однако история Красного Креста убедительно свидетельствует, что не угрозы и принуждения сделали фактом жизни этот спасительный символ, но просвещенность в этом вопросе глав государств, военных и широкой общественности. Невежество и непонимание уже вступившей в силу Женевской конвенции Красного Креста в значительной степени снизили ее эффективность во время франко-прусской войны (1870–1871) и способствовали преждевременным выводам о неприложимости и необходи-

мости отмены этого документа. Просвещение армий и общественности относительно Женевской конвенции оказалось столь важным и эффективным, что оно стало одним из направлений постоянной деятельности Международного комитета Красного Креста. Что касается сокровищ человеческой культуры, то мы вряд ли ошибемся, если скажем, что и в этом важнейшем вопросе главным сдерживающим фактором для государств является не угроза международно-правовых санкций за уничтожение культурных ценностей, но общественное мнение»⁴³.

Общественность мира сегодня считает недопустимым разрушение культурных ценностей. Однако следует отметить, что общественную реакцию вызывают, как правило, лишь наиболее грубые и варварские проявления жестокости по отношению к культурным памятникам. Многие сокровища человеческого гения уничтожаются в том числе и в мирное время, и широкие круги общественности остаются равнодушными к этому. Невежество, справедливо указывает Елена Ивановна Рерих, предопределяет и «зачаточное состояние» или зачаточное понимание Знамени Мира, которое не может приносить народам благосостояния, но «Знамя, принятое сознаниями просветленных умов, несет высшее Благо человечеству. Оно несет конец безумному разрушению и уничтожению высших ценностей, несет и охрану человеческой жизни, которая нужна не только нашей планете, но и всем другим мирам»⁴⁴. Потому Елена Ивановна не уставала твердить, сколь насущно поднятие Знамени Мира, сколь неотложно внедрение в жизни народов тех великих основ, которые оно символизирует. Ведь оно должно помочь людям «проникнуться значением ценностей творчества Духа и научиться почитать *малейшее* проявление его»⁴⁵ (*курсив мой.* – М. К.), поставить во главу угла всей жизни Высшее: Иерархию знания и Красоты.

Знамени Мира, Культуры и Света посвящено немало строк в Живой Этике – философской системе, созданной Е.И. Рерих совместно с Великими Учителями Востока. В книге «Иерархия» сказано: «Не может быть международного соглашения и взаимопонимания без культуры. Не может народное понимание обнять все нужды эволюции

Пригласительный билет на III Международную конференцию, посвященную Пакту Рериха и Знамени Мира, 17–18 ноября 1933 г. и репринтное издание «Пакт Рериха» (изд-во Общества Маха Бодхи, автор Хиралал Амриталал Шах. 1936)

без культуры. Потому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры. Человечество не умеет явить уважение к тому, что есть бессмертие духа! Знамя Мира даст понимание этого великого значения. Не может человечество процветать без знания величия культуры. Знамя Мира откроет врата к лучшему будущему. Когда страны на пути к разрушению, то даже малодуховные должны понять, в чем заключается восхождение. Истинно, спасение в Культуре! Так, Знамя Мира несет лучшее будущее»⁴⁶.

В этой философской системе аргументированно и убедительно показано, что именно Культура является средством спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов, именно Культура – единственный путь в будущее»⁴⁷. Живая Этика пронизывала и насыщала творчество Е.И. и Н.К. Рерихов, их сыновей. Все многогранные творческие достиже-

ния Рерихов, вся их общественная деятельность, все созданные ими учреждения в Европе, Америке и на Востоке были посвящены великому служению Культуре. В самые трудные времена Рерихи явились *первопроходцами*, прокладывающими великий путь почитания Культуры. «Сами мы должны твердо осознать, – напишет в 1955 году Елена Ивановна своим сотрудникам, – насколько Лозунги современности, мысли о Мире, и Культурных осведомлениях, и связях, и кооперации между народами были даны и утверждены из наших Учреждений. Помните, родные, и осознajte сердцем значение приносимого Вам»⁴⁸.

Знамя Мира, поднятое Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной над планетой, открыло путь к Новому Миру почитания Культуры, к беспредельным возможностям усовершенствования духа человека и жизни на Земле.

⁴² Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, 2002. С. 583–584.

⁴³ В.Г. Паркс, руководитель отделения международного права при Управлении военной юстиции американской армии, отмечает, что даже в том случае, когда есть юридические основания, памятники культуры не атакуются, если известно, что информация об этом попадет в СМИ и таким образом нанесет серьезный урон авторитету США. См.: W. Hays Parks, Chief, International Law Branch, Office of the Judge Advocate General of the Army. The 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict // A Symposium on Destruction and Rebuilding of Architectural Treasures in Bosnia and Herzegovina. (www.kakarigi.net/manu/ceip4.htm)

⁴⁴ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 20 января 1950 года // У порога Нового Мира. С. 360.

⁴⁵ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 17 июня 1931 года // Рерих Е.И. Письма. Т. I. С. 213.

⁴⁶ Цит. по: Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 17 июня 1931 года // Рерих Е.И. Письма. Т. I. С. 210–211.

⁴⁷ См.: Шапошникова Л.В. Этическая философия космической эволюции // Шапошникова Л.В. Держава Рерихов. Т. I. М.: МЦР, 2006. С. 222–241.

⁴⁸ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 19 апреля 1955 года // У порога Нового Мира. С. 446.

И.Ю. Дьяченко, В.В. Фролов

МЫСЛИТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ ВО ИМЯ КУЛЬТУРЫ

Велика и прекрасна была миссия выдающегося художника, ученого и мыслителя Н.К. Рериха, посвятившего все свое многогранное творчество и гуманистическую деятельность распространению знания и утверждению искусства и Красоты в жизни человечества. Он считал их незыблемыми устоями Культуры. В доброжелательности и непоколебимой убежденности в ее высоком предназначении он создавал культур-

но-просветительские организации *общественного* типа, хорошо понимая, что «общественное начало должно лежать в основе общего дела»¹ и что лишь Культура в ее осознании и широком развитии общественностью, то есть всем народом, способна решить проблемы современной цивилизации.

В 1930-е годы Н.К. Рерих предложил мировой общественности идею сохранения культурного достояния под Знаменем Мира – Пакт Рериха.

«Культура, – писал он, – есть истинное просветленное познание. Культура есть научное и вдохновенное приближение к разрешению проблем человечества. Культура есть красота во всем ее творческом величии. Культура есть точное знание вне предрассудков и суеверий. Культура есть утверждение добра во всей его действительности. Культура есть песнь мирного труда в его бесконечном совершенствовании. Культура есть переоценка ценностей для нахождения истинных сокровищ народа. Культура утверждается в сердце народа и создает стремление к строительству. Культура воспринимает все открытия и улучшения жизни, ибо она живет во всем мыслящем и сознательном. Культура защищает историческое достоинство народа»². В Пакте Рериха содержалась целостная программа деятельности человечества во имя процветания Культуры, а значит, и жизни. Эта программа предусматривала развитие таких приоритетных сфер, как искусство, наука, деятельность по сохранению культурного наследия (в том числе музейная, выставочная, библиотеч-

ная). Она была ориентирована на формирование в обществе возвышенных идеалов, следование которым укрепляет внутренние силы народа, умножает его духовную мощь.

Пакт многогранен. Он охватывает различные сферы человеческой деятельности: гуманистическую, ценностную, просветительскую, охранительную, педагогическую, коммуникационную и др. Пакт Рериха как система нравственного возрождения народов призывает к широкому сотрудничеству людей, способствует развитию человека как творца Культуры. Ответственность человека за мир утверждает необходимость охраны культурного наследия, признание культурного достояния одинаково значимым не только для какой-либо одной страны, но для всего человечества³.

В 1989 году младший сын Н.К. Рериха – Святослав Николаевич, выполняя заветы своих родителей, основал в Москве *общественный* Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха. Новая организация была призвана служить идеалам Культуры, идеалам Пакта Рериха. Музей, по мысли

¹ Рерих Н.К. Врата в будущее // Рерих Н.К. Врата в будущее. Рига: Виеда, 1992. С. 224.

² Рерих Н.К. Оборона // Рерих Н.К. О Великой Отечественной войне. М.: МЦР, 1994. С. 15.

³ См.: Дьяченко И.Ю. Пакт Рериха: культурно-исторические аспекты // Культура и время. 2005. № 3.

Первые тома книг Живой Этики – новое научное издание МЦР

С.Н. Рериха, должен был стать «живым Центром»⁴. Его будущая деятельность представлялась Святославу Николаевичу не только как показ музейной экспозиции, но и как «постоянно сменяющиеся друг друга выставки – картин, ремесел, детских работ, причем не только с разных концов Советского Союза, но и международного характера»⁵. Работы Н.К. Рериха должны были составить основу постоянной экспозиции. При Центре-Музее мог бы работать и «лекционный концертный зал, и студии для молодых художников, и мастерские по возрождению и сохранению народных ремесел»⁶. Особое место отводилось библиотеке, где были бы собраны книги по истории культуры, по искусству, философии России, Востока и Запада, работы Николая Константиновича и Елены Ивановны. «Центр, – отмечал С.Н. Рерих, – видится мне и как научное учреждение. Задачей его, как представляется, может стать не только систематизация и изучение многогранного наследия Н.К. и Е.И. Рерихов, но и дальнейшее развитие заложенных в этом наследии идей»⁷. Святослав Николаевич создавал культурный и научный центр, главная цель кото-

рого состояла в формировании нового, «вселенского»⁸ сознания, определяющего пути к «более совершенному»⁹, то есть более нравственному, человеку. Решение столь важной задачи, вставшей перед человечеством в преддверии нового тысячелетия, должно было, по его мнению, содействовать благу мира и осуществлению нового этапа «всемирной эволюции»¹⁰.

Основу МЦР составляет наследие семьи Рерихов, переданное С.Н. Рерихом в 1990 году. Это художественные произведения, научные, философские, литературные труды, многочисленные документы и фотографии из фамильного архива. Святая святых наследия – учение Живой Этики, содержащее знания о космической эволюции человечества, о Культуре как эволюционном понятии. Живая Этика – главный труд всей подвижнической жизни и деятельности Рерихов. На ее основе формируется новая система познания и новое космическое мировоззрение, которое вобрало в себя наивысшие достижения человеческой мысли за тысячелетия ее развития. Объединяя научные и метанаучные способы познания, Живая Этика

рассматривает исторический процесс не как хронологическую последовательность событий, а как историю формирования и эволюции человеческого духа. На этом фундаменте сегодня складывается новая парадигма Культуры.

Центр-Музей реализует просветительскую функцию Пакта Рериха, делая доступным общественности знание, которое содержится в рериховских трудах.

Трудно переоценить новую публикацию книг Живой Этики, изданных Центром-Музеем на серьезном научном уровне, с подробным анализом хранящихся в Отделе рукописей дневниковых записей Е.И. Рерих. Вышедшие в свет книги «Зов», «Озарение», «Община», «Агни Йога», «Беспредельность» привлекли внимание специалистов в области рериховедения, многих ученых, всех тех, чьи сердца и мысли устремлены к всеобъемлющему познанию многоликого мира и духовной сути человека.

Эти и другие публикации художественного, эпистолярного, научного и философского наследия Рерихов – результат многолетних исследований сотрудников Центра-Музея, прежде всего

Отдела рукописей и Публикаторского отдела. Среди изданий последних лет – полные собрания писем Е.И. Рерих, Ю.Н. и С.Н. Рерихов, уникальный трехтомник «История Средней Азии» Ю.Н. Рериха, редкостное по глубине художественной мысли исследование «Искусство и Жизнь» С.Н. Рериха, каталог художественных произведений Рерихов и многие другие.

Огромное значение для развития рериховских идей имеют ежегодные научно-общественные международные конференции, организуемые МЦР совместно с Российской академией наук, Российской академией образования, Российской академией естественных наук, Российской академией космонавтики имени К.Э. Циолковского и др. В 2003 году в стенах Центра-Музея была проведена знаковая по своей научной направленности конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», в работе которой участвовало свыше 400 ученых, культурных и общественных деятелей из многих стран мира. На конференции было принято решение создать на базе Международного центра Рерихов

Издания Международного Центра Рерихов

⁴ Рерих С.Н. Медлить нельзя! // Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М.: МЦР, 2001. С. 90.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 91.

⁸ Там же. С. 90.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 91.

Объединенный научный центр проблем космического мышления. Ученый совет ОНЦКМ объединил многих известных деятелей науки из разных стран. На заседаниях центра обсуждаются насущные проблемы современной науки, вплотную подошедшей к синтезу естественнонаучных и философских знаний. При Ученом совете работает группа по изучению Живой Этики под руководством первого вице-президента МЦР, генерального директора Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошниковой. Главная задача группы – научное осмысление фундаментальных положений Живой Этики на современном этапе развития научной мысли, введение идей Живой Этики в научный оборот. Этому служат такие научные публикации, как «Объединенный научный центр проблем космического мышления» (на русском и английском языках), первый том «Трудов Объединенного научного центра проблем космического мышления», сборник «Космический Разум: проблемы и суждения», первый том сборника «Живая Этика и наука».

Главное место в осмыслении идей Рерихов по праву занимают капитальные труды Л.В. Шапошниковой. Она уже много лет ведет всесторонние исследования многогранного наследия этой уникальной семьи. МЦР выпустил в свет такие ее книги, как трилогию «Великое Путешествие» (1998–2006), «Ученый, мыслитель, художник» (2006), «Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры» (2008), «Меч мужества» (2008), «Сотрудница Космических Сил» (2009) и др. В них мы встречаем подробный и глубокий анализ метаисторического

процесса, идущего на нашей планете, философских взглядов русских ученых-космистов, многогранного творчества Рерихов, многогранной деятельности МЦР.

«Каждый очаг просвещения духа необходим», – говорится в Живой Этике. Научно-просветительская деятельность Центра-Музея находит свое развитие в многолетней работе лектория. С МЦР сотрудничают научные, культурные организации, учебные и академические учреждения, среди которых Институт географии РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова, Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского (Калуга) и др. В лекциях, проводимых в зале С.Н. Рериха, ученые и исследователи касаются актуальных вопросов философии и истории, педагогики и лингвистики, мифологии и музыки, биологии и медицины, обсуждая их со слушателями с позиций космического мировоззрения, новой системы познания. Безусловно, в лекциях раскрываются и различные грани творческого наследия семьи Рерихов.

«Осознание Красоты спасет мир» – так мыслил Н.К. Рерих, уточнив знаменитую формулу Ф.М. Достоевского. Живая Этика говорит о Красоте как о важнейшем качестве, присущем человеческой деятельности и всему бытию человека. Об этом ярко свидетельствует все многообразное творчество великого художника. Его живописные полотна – великолепная иллюстрация идей Живой Этики как философии космической реальности. Роль художественного наследия Н.К. Рериха в формировании космического мировоззрения огромна.

Труды Л.В. Шапошниковой, изданные Международным Центром Рерихов

Зал Живой Этики в Музее имени Н.К. Рериха. Композиция «Вестники космической эволюции». Скульптор А. Леонов

За последние несколько лет большинство залов музея изменили свой облик в соответствии с концепцией С.Н. Рериха, заключающей в себе синтез знания и красоты. Сердцем музея стал зал, посвященный учению Живой Этики. Не так давно он был вновь открыт для посетителей. Засиял многоцветными красками «космический» фриз, объединивший изумительные по красоте галактики, звездные туманности, кометы. Перед посетителями открылся величественный Космос, в котором мы все живем в своем космическом доме, планете Земля. В центре зала – символическая композиция «Вестники космической эволюции». Она объединяет скульптурные образы Тех, Кто вел человечество по пути космической эволюции, чьи учения, идеи, открытия, осмысленные в контексте косми-

ческого мироощущения, составляют целостность беспредельной в своих проявлениях единой Истины. Христос и Будда, Платон и Аристотель, В.С. Соловьев и П.А. Флоренский, В.И. Вернадский и К.Э. Циолковский, св. Сергей Радонежский, Дж. Бруно, Галилей и многие другие. Венчает скульптурную композицию Мать Мира, Все-Мать, знание о которой хранят культурные традиции разных народов, а Живая Этика говорит о Ней, как о грандиозном космическом явлении, связанном с женским началом.

Образы Великих Учителей человечества, достижения лучших умов, оставивших свой бессмертный след в мировой культуре, запечатлены в живописных полотнах Н.К. Рериха из его знаменитой серии «Знамена Востока», находящейся

В читальном зале научной библиотеки МЦР

в зале. Большое впечатление производит диорама, созданная по мотивам художественных произведений Н.К. Рериха «Сожжение тьмы», «Агни Йога» и «Песнь о Шамбале». Она наглядно отражает важнейшие эволюционные процессы, в которых участвовали Великие Учителя и их земные ученики – Рерихи, передавшие человечеству Их откровение – учение Живой Этики.

То, что посетители видят в этом, не имеющем аналогов музейном зале, помогает им составить представление об одухотворенном Космосе, Иерархии его разумных сил, которые действуют в пространстве человеческой Культуры. Символика – главный инструмент искусства – позволяет образно рассказать о том, что происходит в нашей истории «помимо историков»¹¹.

Экспозиция других музейных залов посвящена не менее важным событиям в жизни Рерихов. Это глубокое постижение России и ее многовековой культуры, изучение Центральной Азии, Пакт Рериха и Знамя Мира и т.д. Исследования Н.К. Рериха открывали то, что объединяет культуры в пространстве и времени, создает культурно-историческую общность человечества, способствует

духовно-нравственной эволюции. Это непреходящие ценности Культуры.

Экспозиция постоянно пополняется бесценными творениями Н.К. Рериха, знаменующими его неутомимые искания и высокий творческий дух. За последние годы собрание Центра-Музея пополнилось такими полотнами, как «Сам вышел» (1922), «Последние Атланты» (1928–1929), «Монгольский Цам» (1927), «Величайшая и Святейшая Тангла» (1929), картинами из серий «Его страна» и «Знамена Востока», созданными на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции.

Культурная работа музея не может быть полноценной без библиотеки – хранилища знания. Богатое собрание научной библиотеки МЦР основано на многочисленных томах мемориального книжного фонда семьи Рерихов. Это книги по философии, истории, искусству, археологии, естественным наукам. Помимо сотрудников МЦР ими пользуются представители других научных и культурных организаций. Среди них писатели, востоковеды, искусствоведы, культурологи, исследователи рериховского наследия.

Благородную миссию по распространению высоких идеалов Культуры выполняют передвижные выставки художественных произведений Рерихов из собрания МЦР. Более семидесяти лет назад Н.К. Рерих отмечал своевременность и необходимость подобного культурного сотрудничества, основанного на твердом убеждении: «Искусство для всех. Каждый порадует истинному искусству <...> Сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому оно принадле-

¹² Рерих Н.К. Пути Благословения // Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: Агни, 1996. С. 142.

Выставка работ Н.К. Рериха в Стокгольмском музее танца. 2007

Александр Рудин и камерный оркестр «Musica viva»

жит»¹². В этой формуле он видел пути к мирному «заованию» человеческих сердец посредством искусства, возможность наладить необходимое для всех взаимопонимание прежде всего через сердце народа, чтобы оно стало истинным языком содружества и мира. Перечень городов, где выставки Центра-Музея имени Н.К. Рериха проводились уже не раз¹³, пополнился новыми названиями¹⁴. Передвижную выставку МЦР увидели во многих городах России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

География сменных выставок в залах МЦР расширяется из года в год. Сейчас она представлена художниками РФ, Украины, Белоруссии, Литвы, Индии, Великобритании, Мексики, других стран. По давно сложившейся традиции участниками сменных выставок являются и дети. В Живой Этике говорится: «Пусть дети поймут, что им открыты великие пути, и в таком совершенствовании они спросят и о Надземном Мире»¹⁵. В выставках детского рисунка – «Объединенные космосом», «Дружба детей – залог мира на планете», «Цвет

и звук Державы Рерихов» – сияет одна из граней космического мироощущения, свойственная чистому мышлению ребенка: все люди – одна семья, они живут на своей планете в мире и счастье, радуются жизни, цветам, солнцу и звездам.

Центр-Музей имени Н.К. Рериха постоянно участвует в зарубежных туристических выставках, ежегодно проходящих в Италии, Великобритании, Испании, Германии, Франции, Португалии. Тесные узы связывают музей с Востоком. В 2007 году совместно с Фондом духовных инвестиций в залах музея была организована выставка буддийских святынь «Тур сердечных реликвий». На ней посетители могли познакомиться с одной из древнейших культурных традиций Востока – почитанием духовных Учителей, мудрецов и святых как ведущего начала в эволюционном восхождении.

С 1997 года музей организует в своих стенах концертные сезоны. Все Рерихи очень любили музыку. К примеру, Елена Ивановна получила превосходное музыкальное образование, Николай

«Объединенные космосом». Традиционная весенняя выставка детского изобразительного творчества в МЦР

Константинович оформил своими блистательными декорациями десятки опер и балетов русских и зарубежных композиторов. Музыка сопровождала Рерихов всю жизнь, и даже на маршрут сложнейшей Центрально-Азиатской экспедиции они взяли с собой патефон и пластинки. Среди любимых композиторов были Р. Вагнер, Я. Сибелиус, Э. Григ, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков, А.Н. Скрябин, С.В. Рахманинов и многие другие. Около 200 пластинок с записями русской и зарубежной классической музыки и музыки из коллекции Рерихов теперь хранятся в Отделе изобразительного и мемориально-вещевого фонда. В дни, связанные с памятным датами семьи Рерихов, эта музыка звучит в залах музея.

«Звук есть мост лучший к познанию Беспредельности»¹⁶, – говорится в Живой Этике. За более чем десять лет в концертах, проводимых в МЦР, приняли участие выдающиеся музыканты. Это признанные корифеи современного музыкально-исполнительского искусства: Николай Петров,

Владимир Крайнев, Мария Гамбарян, Александр Гиндин, Алексей Любимов, Татьяна Гринденко, Александр Рудин, Марк Пекарский и др. В музее выступали музыканты более чем 25 стран, в том числе из Австралии, Бельгии, Великобритании, Германии, Израиля, Италии, Испании, Норвегии, США, Франции, Швеции.

По воле основателя С.Н. Рериха Международный Центр-Музей Рерихов располагается на территории памятника архитектуры XVII–XIX веков – Усадьбы Лопухиных. «Здесь удивительный уголок старой Москвы, атмосфера проникнута духовностью и Красотой», – говорил Святослав Николаевич, выбирая старинный дом для будущего музея. Судьба усадьбы тесно связана с историей России, с развитием отечественной культуры¹⁷. Нынешние страницы истории дома расскажут потомкам, как формировался в его стенах «очаг просвещения и созидательной Красоты»¹⁸.

Идеи Пакта Рериха связаны с сохранением культурного наследия не только в военное, но и в мирное

¹² Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 3. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М.: МЦР, 2005. С. 1025.

¹⁴ Великий Новгород, Кызыл (Республика Тыва), пос. Шушенское (Красноярский край), с. Верхний Уймон (Республика Алтай), города Зауралья и Карелии. Впервые выставки прошли в Усть-Каменогорске и Кишиневе.

¹⁵ Надземное, 742.

¹⁶ Аум, 8.

¹⁷ Стены старинного дома помнят Петра I и Екатерину II, выдающегося зодчего М.Ф. Казакова, воспитателя Александра I А.Я. Протасова. Неподалеку от усадьбы Лопухиных жили Вяземские, Голицыны, Долгорукие.

¹⁸ Рерих Н.К. Культура – почитание Света // Н.К. Рерих. Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 41.

Людмила Васильевна Шапошникова вручает Знамя Мира бургомистру Брюгге Патрику Монаэрту (слева). 2005

время. Особая страница культурного строительства МЦР – реставрация усадьбы. Все организационные работы по реставрации МЦР взял на себя. Первоклассные мастера восстанавливали облик и внутреннее убранство усадьбы в течение многих лет. За выдающиеся заслуги в организации и осуществлении реставрации памятника архитектуры творческий коллектив в составе В.А. Родионова и И.Д. Любимовой под руководством Л.В. Шапошниковой был награжден почетной Национальной премией «Культурное наследие» в номинации «Реставратор». Премия была вручена Национальным фондом «Возрождение русской усадьбы», который действует при поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ. В 2010 году Л.В. Шапошникова была удостоена еще одной высокой награды – премии Всевропейской федерации по сохранению культурного наследия «Европа Ностра» (European Union Prize for Cultural Heritage / Europa Nostra Awards 2010) в номинации «Самоотверженный труд». Так были отмечены исключительные заслуги Л.В. Шапошниковой в деле сохранения наследия семьи Рерихов, создания МЦР и общественного

Музея имени Н.К. Рериха, а также реставрации памятника архитектуры.

Заботу о сохранении уникального Центра-Музея разделяют его многочисленные друзья в самых отдаленных уголках нашей страны, почитатели рериховского наследия и почитатели музея, среди которых имена таких крупных общественных и культурных деятелей, как А.Е. Карпов, М.С. Горбачев, Е.М. Примаков, М.Е. Николаев, О.Л. Кузнецов.

О стремлении человечества к взаимопониманию и терпимости не раз говорилось Н.К. Рерихом в его очерках 1930–1940-х годов, в публикациях современников, участников международного движения за Культуру. Эти идеи и сегодня укрепляют нашу надежду и мечту о более совершенном мире, в котором красота будет нормой в человеческих отношениях, созидательном труде и подвиге жизни.

Актуальность Пакта, подписанного 75 лет назад двадцатью одним американским государством, признается многими прогрессивными деятелями культуры как у нас в стране, так и за рубежом¹⁹. Мысли о лучшем будущем, без войн

и насилия, объединяют в действии многих поборников Культуры. Пять лет назад, в год 70-летия Пакта Рериха, под эгидой МЦР в разных странах прошли юбилейные мероприятия и встречи общественности. Среди них – выставки, посвященные 70-летию Пакта Рериха, которые состоялись в помещении Секретариата ООН в Нью-Йорке, в Российском культурном центре в Вашингтоне, в здании городской мэрии Брюгге, в Российском центре науки и культуры в Нью-Дели. В 2005 году юбилейную выставку увидели в Государственной думе. В 2010 году юбилейные торжества, организованные МЦР и национальными обществами Рерихов, прошли в Болгарии, Мексике, Австрии, Германии, Испании.

Так, изо дня в день преодолевая всевозможные трудности и препятствия, одерживая победы, Музей имени Н.К. Рериха неустанно работает над воплощением в жизнь идей Пакта Рериха. В этом он является, возможно, единственной организацией в мире, поставившей перед собой высокие

эволюционные цели и последовательно добивающейся их достижения.

...В 1998 году над Музеем имени Н.К. Рериха было поднято Знамя Мира – символ Пакта. В древней символике Знамени соприкоснулись три круга, олицетворяющие священный смысл Троицы. В нем Н.К. Рерих прозрел единство и нерасторжимую связь трех времен: прошлого, настоящего и будущего, скрепленных большим кругом вечности. Знамя над музеем было поднято и как знак охраны исторического памятника, и как символ защиты от всевозможных нежелательных посягательств на творческое наследие Рерихов. Воплощая в жизнь заветы Н.К. Рериха по сохранению и приумножению культурного наследия, Музей имени Н.К. Рериха стал уникальной сокровищницей Культуры. В его деятельности счастливо соединились основы общественного дела и служение Culture, которую утверждает Пакт Рериха, поскольку ее возвышенные идеалы несут мир и гармонию всем людям на Земле.

Юбилейная выставка, посвященная 70-летию Пакта Рериха, в Государственной думе. 2005

¹⁹ См.: 70 лет Пакту Рериха. Сборник материалов научно-общественной конференции. М.: МЦР, 2006.

Е.М. Морозов

О символе общечеловеческих сокровищ

Флаг Красного Креста не нуждается в объяснениях даже для наиболее некультурных умов. Так же точно и Новое Знамя, этот Страж культурных сокровищ, говорит само за себя. Нетрудно объяснить даже дикарю значение охранения сокровищ Искусства и Науки. Мы часто твердим, что краеугольный камень будущей Культуры покоится на Красоте и Знании. Теперь мы дожили до действия в этом благословенном поле и должны действовать безотлагательно. Лига Наций, которая работает для Международного Соглашения, не может восстать против этого Знамени, ибо оно является одним из знаков мирного единения.

Н.К. Рерих. Знамя Мира

Пребывание в интеллектуальной очереди редко бывает бесполезным. Тем более если находишься в самом центре Москвы, на Волхонке, около Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, и надеешься попасть на выставку очередного художественного гения. Стойкое и молчаливое созерцание как будто специально развернутое перед тобой архитектурных ансамблей: кафедрального соборного храма Христа Спасителя, домов поэта Вяземского и декабриста Ренкевича, усадеб Голицыных и Лопухиных – невольно рождает восхищенные мысли о таланте их создателей и благодарность к тем, кто сохранил для нас эти памятники.

О последних – охранителях – обычно едва ли задумываются. Как не озадачиваются и вопросом об исторической значимости развевающегося на флагштоке в глубине двора Усадьбы Лопухиных белого полотнища с красной окружностью и вписанными в нее тремя сферами такого же цвета.

Как ни пытаюсь я выяснить у стоявшей рядом молодежи, что, по их мнению, означает это плывущее по ветру знамя, вразумительного ответа так и не получил. Некоторые старались припомнить, какое иностранное посольство разместились в столь представительном месте. Мое же заявление о том, что это Знамя Мира и что оно было предложено еще в 1930-е годы русским художником, исследователем, ученым и общественным деятелем

Николаем Константиновичем Рерихом, стало для них откровением.

В то же время никто из моих молодых собеседников не усомнился в том, что произведения искусства и исторические памятники следует сохранять и охранять. Некоторые даже слышали о Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Вспомнили и об учрежденном тогда специальном знаке в виде заостренного книзу щита, разделенного на четыре части синего и белого цвета. Что же получается?.. Гаагская конвенция, созданная на основе Пакта Рериха, превратившись в самостоятельный международно-правовой документ, заслонила своим существованием для многих наших современников имя русского художника и мыслителя, всю жизнь утверждавшего приоритет культуры.

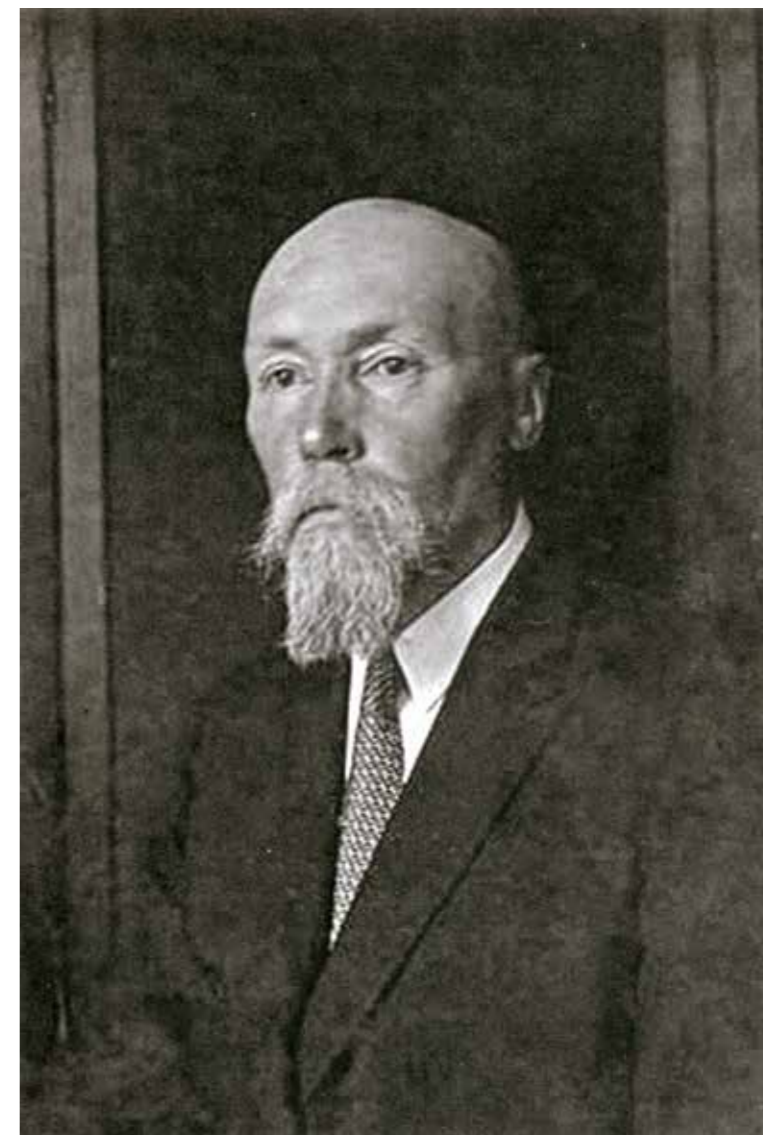
Забота об охране Культуры была основной мировоззренческой доминантой всей жизни Н.К. Рериха и воплотилась в инициированное им международное движение в защиту культуры. В Культуре он видел ту космическую силу, которая только и сможет привести человечество к истинной гармонии. Не случайно художник часто цитировал известное изречение Ф.М. Достоевского с существенным смысловым дополнением: «Осознание Красоты спасет мир». Именно в стремлении к «осознанию красоты» и кроется цель созидательной деятельности Н.К. Рериха по

сохранению созданных человечеством культурных ценностей – углубление их осветляющего воздействия на социальную природу гражданского общества. Пользуясь дефинициями сегодняшнего времени, можно утверждать, что идеи Н.К. Рериха органично вписывались в идеалистическую парадигму построения международных отношений и звучали в унисон с обращенным к нациям в 1919 году призывом 28-го президента США Вудро Вильсона отказать от тайной дипломатии и придерживаться в межгосударственном общении норм нравственности и справедливости. В этом контексте интересны рассуждения Н.К. Рериха о принципиальном различии между понятиями цивилизация и культура. Культура, по его убеждению, – это духовная составляющая цивилизации.

Выставочное турне Н.К. Рериха по тридцати городам США в 1920 году позволило ему широко представить свои взгляды американской общественности, которые были близки к популярным «откровениям Вильсона» и получили горячую поддержку. По всей Америке начали создаваться культурно-просветительские организации, ставившие целью пропагандировать идеи Н.К. Рериха о необходимости охранения произведений искусства и культуры. В 1929 году появился проект Пакта Рериха о защите культурных ценностей. Тогда же был предложен и отличительный знак для обозначения объектов охранения – то самое Знамя Мира, которое сейчас развевается у входа в Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха в Москве.

Белое полотнище всегда было отражением чистоты помыслов. Что же касается красной окружности с вписанными в нее тремя сферами, то здесь нет единого толкования. Многим импонирует трактовка «единства прошлого, настоящего и будущего в кольце вечности». Сам Н.К. Рерих остановил свой выбор на данном символе, признавая его величие, подтвержденное многочисленными повторениями этой изобразительной комбинации в художественных и скульптурных реликвиях различных эпох.

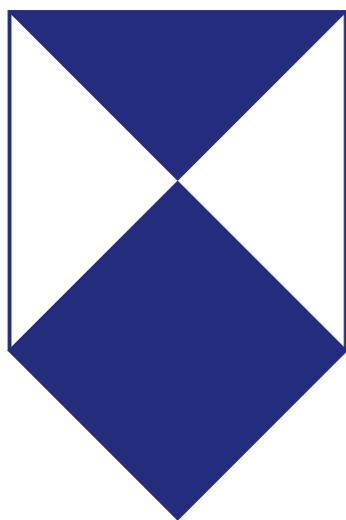
Знак многозначен и побуждает к размышлению. Николай Константинович в скором времени смог убедиться в громадной заинтересованности

Н.К. Рерих. 1930-е гг.

общественности разных стран в предложенной им идее. «...Пакт и Знамя Мира, – писал он А.М. Асееву в 1933 году, – сделались сейчас настолько известными, что повсеместно вызвали целый ряд иногда очень знаменательных обсуждений. Сам знак Трех Сфер объясняется настолько различно в разных странах, что не могу не привести Вам нескольких из этих объяснений: а) трехперстный Знак православного Крестного Знамени; б) католический знак Троицы; в) тамга Тамерлана; г) знак трех сокровищ Востока; д) знак Трех Вершин; е) прошлое, настоящее и будущее; ж) религия, искусство и наука; з) истина, красота и справедливость; и) мировое единение; к) истина, красота и добро. Даже из этих предположений Вы видите, что Знак устремляет сам по себе различных людей к своеобразно добрым мыслям. И это уже благо»¹.

¹ Рерих Н.К. Письма к А.М. Асееву // «Окултизм и Йога». Летопись сотрудничества. В 2 т. Т. 2. М.: Сфера, 1998. С. 27–28.

Знак «Голубого Щита», утвержденный в 1954 г.

Вот здесь, видимо, и находится ключ к пониманию нравственно-художественной и одновременно философской основы рерихского мышления: «устремлять людей к своеобразно добрым мыслям». Вот почему выполненный в металле и заостренный книзу «Голубой щит», утвержденный в 1954 году, не может передать ту силу культурной духовности, которая заключена в Знамени Мира! Поэтому провозглашенный Н.К. Рерихом «зовущий благовест к совместному <...> сотрудничеству» во имя торжества великой Культуры по-прежнему нуждается в повседневной и неустанной поддержке.

Мировая культурная общественность не раз доказывала правильность заложенных Н.К. Рерихом идей, не ограничивая деятельность по сохранению творений культуры только периодами военных столкновений. Наиболее яркий тому пример – спасение древнеегипетских храмов в связи со строительством Асуанской плотины.

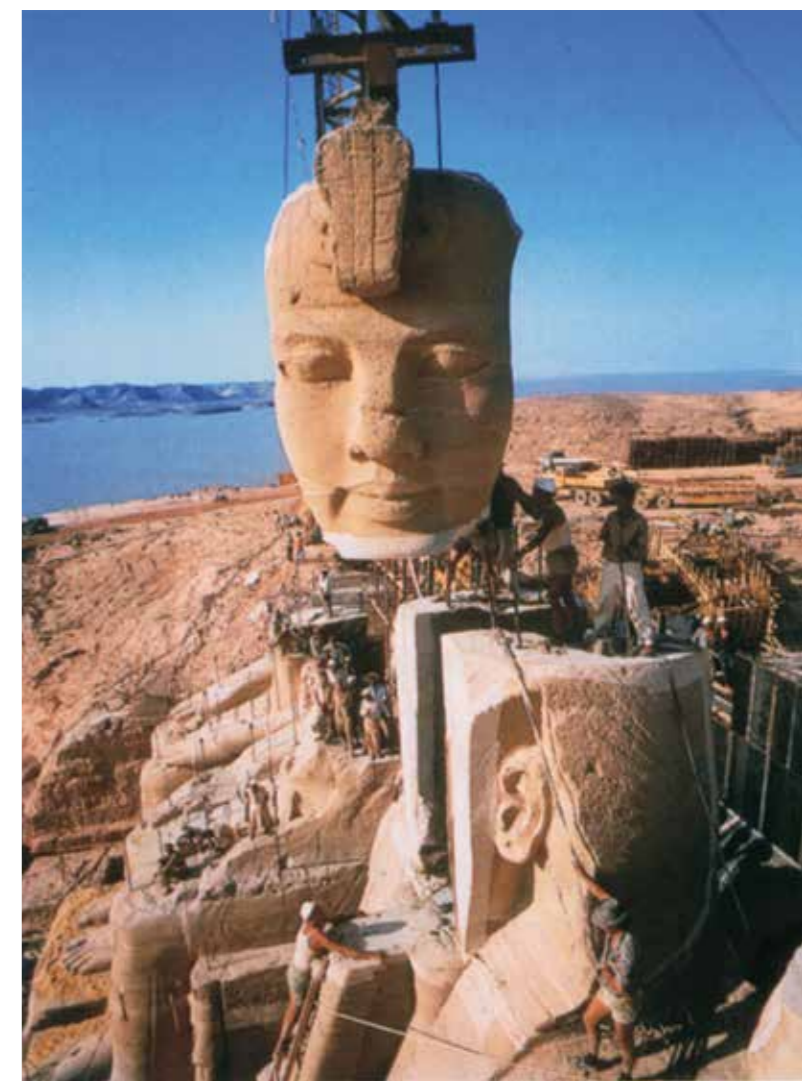
При знакомстве с описанием достопримечательностей Египта почти у каждого откладывается в памяти, что Асуанская плотина была открыта на Ниле в январе 1971 года. Сооружение около 4 км в длину и 111 м в высоту возводилось 11 лет, и на его строительство ушло столько же камней и бетона, сколько хватило бы на 17 (!) пирамид Хеопса. Плотина вызвала появление крупнейшего рукотворного озера протяженностью 510 км. Страна получила дополнительное электричество, орошаемые пространства, очередную переправу через Нил и другие блага. Спрашивается, при чем тут Знамя Мира?..

Как вспоминает французская активистка Кристиана Дерош-Ноблекур, «тех, кто соорудил плотину, не интересовали ни Культура, ни поразительные памятники древности, которым, как говорил Рамсес Великий, “не было подобных со времен предков”»². Образовавшееся в результате возведения плотины искусственное озеро должно было затопить (читай – уничтожить) не только все расположенные на поверхности поселения, но и 22 крупных творения древнего зодчества, известные как сокровища Нубии. Отвечая на призывы общественности, начиная с 1959 года Исполнительный комитет ЮНЕСКО дважды в год проводил заседания, чтобы спланировать соответствующие операции и организовать сбор средств для спасения гибнущих памятников. Но и он не обладал необходимыми возможностями.

Когда Кристиана Дерош-Ноблекур поняла, что храм Амады находится на грани уничтожения (не было ни денег, ни специальной техники: храм нельзя было распилить на части, поскольку он был сооружен из хрупкого известняка, а его стены покрыты тончайшими рельефами, сохранившими древнейшую роспись), она «бросилась в ноги генералу де Голлю. Я сказала ему, что мы должны быть другими, что мы должны думать о грядущих поколениях... И он услышал меня: Франция взяла Амаду под свою защиту. Храм целиком был перемещен на четыре километра от русла Нила, на место, расположенное выше прежнего на 60 м. Да-да, целиком, по рельсам, на колесах. Это был настоящий подвиг. Им можно гордиться»³. Вполне заслуженно!

Канули в прошлое военные десятилетия, отодвинулась опасность ядерной катастрофы, но «скелет уничтожения всегда готов протянуть костлявые пальцы для удушения всего устремленного к светлому будущему»⁴. В памяти всплывают и слова Рериха о том, что «против Культуры может быть лишь невежество и <...> мы можем лишь сожалеть об этом темном начале»⁵. Однако это «темное начало», от самых невинных до самых, к сожалению, ужасающих в своем проявлении формах, увы, существует и сегодня. Чем еще, например, можно объяснить неожиданное решение лидеров движения талибан в Афганистане уничтожить древние статуи Будды, высеченные в скалах тысячелетия назад? Основатель движения мулла Мохаммад Омар был абсолютно нетерпим к идо-

Одна из гигантских статуй храма Амады во время переноса на новое место. 1964

лопоклонничеству и считал, что статуи Будды не вписываются в исламскую веру, что они являются просто частью афганской истории и подлежат разрушению. Однако эти статуи, находившиеся в провинции Бамиан в центре Афганистана, были воздвигнуты на древней дороге, проходившей из Средней Азии в Европу, и никак не являлись обрядовыми идолами. Исследователи всего мира до сих пор не пришли к единому мнению о том, какими инструментами и в течение какого времени они были высечены.

Кто только ни пытался воздействовать на лидеров талибов – от Генерального секретаря ООН до президентов и глав правительств ведущих стран,

² Дерош-Ноблекур К. Под взглядом богов. Париж, 2003.

³ Там же.

⁴ Рерих Н.К. Друзьям Знамени Мира // Знамя Мира: Сб. ст. М.: МЦР, 2005. С. 312.

⁵ Рерих Н.К. Держава Света. Священный дозор. Рига, 1992. С. 79.

◀ Сегодня храмы Рамсеса II перемещены на искусственное плато, на 65 м выше, чем они располагались изначально

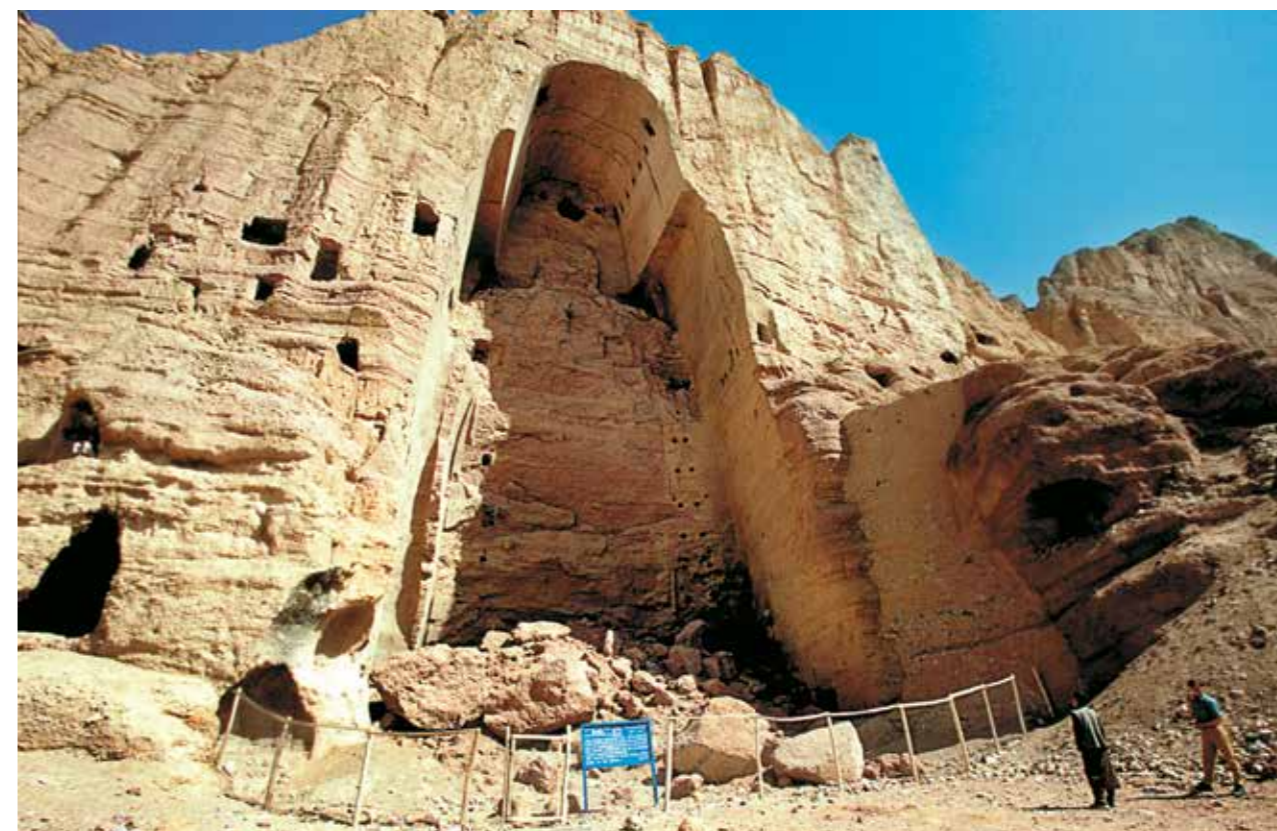
включая руководство РФ и США. Были даже предложения вывезти памятники. Тщетно! Вспомните, по Н.К. Рериху: «скелет уничтожения всегда готов протянуть костлявые пальцы...» 25 марта 2001 года представители движения талибан показали журналистам разрушенные гигантские статуи (высота одной из них – 54 м, другой – 37, возраст – около 1500 и 1800 лет соответственно). Первая фигура была уничтожена полностью, а от второй остался небольшой фрагмент. Пытаясь хоть как-то оправдать столь чудовищное варварство, талибы не придумали ничего лучше, чем рассказать, что разрушение статуй оказалось сложной задачей и потребовало ни много ни мало, а двадцати календарных дней и применения не только динамита и артиллерии, но еще танков и ракетных установок. Вот, мол, какая у нас была непомерная по сложности операция!.. Невежеству всегда свойственно находить нелепые объяснения самым безумным поступкам...

В начале нового тысячелетия в стане разрушителей культуры оказались и американцы, которые в тридцатые годы прошлого века были одними из активных сторонниками рериховских идей. Ведь именно в Вашингтоне, в Овальном зале Белого дома, 15 апреля 1935 года руководители 21 американского государства поставили свои подписи под

Пактом Рериха. Выступая в тот памятный день по радио, президент США Франклин Д. Рузвельт сказал: «Предлагая этот Пакт для подписания народам всего мира, мы стремимся к всемирному применению одного из важнейших принципов сохранения современной цивилизации. Этот договор включает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте»⁶. Но это было в далеком 1935 году и при Рузвельте...

Наступил год 2003-й, когда США возглавлял Джордж Буш-младший. Стремясь решить свои энергетические проблемы и удовлетворить геополитические амбиции, американцы стали готовить военное вторжение в Ирак. Делалось это открыто, планомерно и масштабно. Прорабатывались мельчайшие детали. На этом фоне ряд американских ученых, заботясь о сохранности исторических реликвий, собранных в Иракском национальном музее в Багдаде, за два месяца до развернувшихся военных баталий обратились к Джорджу Бушу с призывами предпринять все необходимые меры для спасения коллекций. Среди них – шедевры творений народов Шумера, Аккада, Вавилона, Ассирии, произведения парфянского, сасанидского и мусульманского искусств. Однако президент не захотел прислушаться к голосу разума.

⁶ Пер. с англ. Т.О. Книжник. <http://lib.icr.su/node/1334>

Бамианская статуя Будды до разрушения талибами (слева)... и после. 2001

В апреле 2003 года (американское военное вторжение в Ирак началось 5 марта) в атмосфере хаоса, воцарившегося в Багдаде после падения режима Саддама Хусейна, Иракский национальный музей был жестоко разграблен. Исчезло около 15 тыс. экспонатов! Американцы даже не удосужились выставить около музея охрану. Более того, ряд командиров малого и среднего звена, да и просто рядовые приняли активное участие в этом позорнейшем расхищении национальных иракских ценностей и в их последующей реализации на черных рынках.

Когда ситуация несколько стабилизировалась, ученые всех стран и прежде всего Ирака предприняли поистине титанические усилия по возврату в музей похищенных артефактов. К настоящему времени удалось вернуть чуть более половины – около восьми с половиной тысяч. По данным СМИ, в числе наиболее ценных возвращенных предметов древности была и так называемая Шумерская Мона Лиза, или леди из Варки. Эта скульптура, датированная 3500 годом до н.э. и считающаяся одним из первых гипсовых изображений человеческого лица, была обнаружена закопанной в одном из багдадских дворов.

В отличие от своего президента простые американцы, далекие от мировых амбиций, проявили неподдельный интерес к спасению утраченных

иракских сокровищ. Основанная в Нью-Джерси в конце прошлого века общественная некоммерческая организация «Спасение древностей для каждого», чья деятельность идет в русле идей Пакта Рериха, вручила свою премию археологу Мэтью Богданосу за книгу «Багдадские воры» (о печальных событиях марта – апреля 2003 г.) и выступила с призывом сделать все возможное для воссоздания иракского музея. Прекрасен лозунг организации – «Do not treat yesterday like there's no tomorrow» («Не относись к вчерашнему так, как будто завтра уже не наступит»). Именно таким сподвижником посвятил Н.К. Рерих в 1933 году картину «Sancta Protectrix (Святая Покровительница)», на которой Мадонна укрывает полами широко распахнутой накидки исторические памятники и целые городские кварталы.

После распада Советского Союза процессы возрождения исторических памятников, особенно религиозного и патриотического содержания, набирают силу с каждым годом. Уже стало обыденным посещение воссозданного храма Христа Спасителя; по всей России бурными темпами идут восстановительные работы, над пространством которых незримо веет Знамя Мира. И это замечательно!

Но, видимо, российское общество не было бы российским, если бы не пыталось в любое благое дело, будь то воссоздание исторических

артефактов или их приспособление под функциональные нужды, внести присущую ему «приблизительность». Храм Христа Спасителя по сути историчен только архитектурными очертаниями и являет собой условную внешнюю копию предшественника. На деле и детали фасада, и планировка комплекса «прочитаны» исключительно по-современному, вплоть до не совсем понятной замены на стенах храма мраморных скульптурных композиций (кстати, сохранившихся) на бронзовые. Можно вспомнить и о том, что перед храмом был памятник Александру III... а ныне в уютном сквере за храмом установлен памятник Александру II!

Одновременно появилось стремление к перепланировке исторических пространств в угоду внешне вполне разумным целям приближения культурных ценностей к народу. Но только внешне... И здесь уместно сказать несколько слов о планах реконструкции Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина по проекту маститого британского архитектора Нормана Фостера, представителя хай-тека. Он, кстати, получил известность благодаря внедрению в свои конструкции техники стальных сетчатых оболочек, открытой еще в начале прошлого века выдающимся русским архитектором и инженером В.Г. Шуховым (знаменитая Шуховская башня на Шаболов-

ке признана международными экспертами одним из высших достижений инженерного искусства). Примечательно, что в той же самой «Пушкинке» перекрытия пролетов украшают пространственные плоские фермы конструкции Шухова, которые настолько органично вписались в архитектуру музея, что никак не воспринимаются в виде хай-тека, хотя по сути остаются таковыми уже несколько десятилетий. Теперь же поверх действительно уникальных шуховских строительных решений предполагается расположить «а-ля шуховские» конструкции Фостера...

У российских «новаторов» всегда было «оригинальное» отношение к историческим памятникам... Достаточно вспомнить, как в органичную ткань Московского Кремля было встроено «суперсовременное» архитектурное пугало в виде Кремлевского дворца съездов. Теперь и на Волхонке хотят – в духе времени – обустроить наземно-подземную развлекательную поляну...

И по сей день актуальны слова Н.К. Рериха о том, что «понятие Культуры предполагает не отвлеченность, не холодную абстракцию, но действительность творчества, оно живет понятием неустанного подвига жизни, просвещенным трудом, творением. Не для нас самих, ибо мы уже это знаем, но для подрастающих поколений повторим, что во все лучшие периоды человеческой истории

Разрушенный и разграбленный Иракский национальный музей. Багдад, 2003

Багдад. Варварство XXI века

Кремлевский дворец звезд

возрождение и расцвет создавались там, где выростала традиция почитания Культуры»⁷. Именно о «почитании Культуры» и напоминает развевающееся в Малом Знаменском переулке Знамя Мира. Об этом же с поразительной убедительностью и смирением говорит с нами «Мадонна Орифламма» Н.К. Рериха, или, как называл ее сам художник, «Владычица червонно-пламенная». Картина была написана в 1931 году в Нью-Йорке и изображает Мадонну с развернутым Знаменем Мира в руках. Кроме всего прочего, «Орифламма» в одном из значений переводится как «поток света (пламени, огня)». Рериху принадлежит и молитвенное по форме обращение к ней:

*Владычица червонно-пламенная!
Владычица Знамени Мира!
К Тебе, Владычица, мы прибегаем. Кто же
поднимет Знак Мира,
Знак Сохраненья Высших Сокровищ?
Кто же, кроме Тебя, придет к нам, помочь*

*Знамя поднять, знак созиданья народам?
Бурно море и губительны вихри,
но Ты Знамя поднимешь
и наполнишь сердце людское*

*сознанием о священном
Хранении Духа. Ведь Ты знаешь, насколько нельзя
отложить этот Знак. Ведь Ты знаешь, сколько
уже разрушений землю унизило. Знаешь Ты
все поношения самого лучшего,
самого нужного
людям. <...>⁸*

«Знамя Культуры пусть развевается над каждым культурным очагом. Оно повелительно скажет вандалам: “Не тронь – здесь всенародное достояние!”⁹, – писал Николай Константинович. Как бы хотелось, чтобы это дошло до разума и сердца молодого поколения России, которому надлежит наследовать заветам Рериха и стать надежным охранителем и продолжателем древнейших культурных традиций своей отчизны...

Н.К. Рерих. Мадонна Орифламма. 1932 ▶

⁷ Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. С. 77.

⁸ Рерих Н.К. Владычица Знамени Мира // Мир через Культуру. М., 1990. С. 6.

⁹ Рерих Н.К. Друзьям Знамени Мира // Знамя Мира. С. 313.

Т.И. Чечина

Путешествие в Россию

Выставка фотографий
Александра Терёхина

Окружающее пространство – дома и улицы, городские площади и парки, вокзалы, набережные, мосты, – какое огромное значение имеют они для нашего гармоничного существования. Это не просто среда обитания, это те ежедневные образы, которые сознательно или подсознательно «фотографирует» взгляд и отправляет отпечатки впечатлений в глубину нашего внутреннего мира, принося туда или примитив и диссонансы, или лад и красоту. Исполон веков каждый мудрый правитель заботился о красоте и величии, о визуальной эстетике жизненного пространства, и каждый добропорядочный житель ценил эту красоту и посильно приумножал. И лишь рука варвара да сознание невежды были орудием разрушения Прекрасного, внося в окружающую жизнь и в души людей разруху и хаос.

В начале XX века Н.К. Рерих, будучи большим ценителем и защитником древних ценностей, осуществил экспедицию по России, посетив в общей сложности около 40 городов и населенных пунктов. Художественным результатом ее стала уникальная «Архитектурная серия» – 90 этюдов и картин, запечатлевших шедевры русского зодчества, часть которых на сегодняшний день утрачена. Чтобы привлечь к этой теме широкое внимание, Рерих организовал большие выставки в Петербурге и Москве. В многочисленных статьях, очерках, в публичных выступлениях ярко звучал его голос в защиту русской старины. Именно во время этого «художественного паломничества» по древним русским городам у Рериха впервые «оформилась мысль о нужности особого охранения святынь народных», которую спустя много лет, в апреле 1935 года, он воплотил в Пакте Рериха – международном договоре о защите культурных и исторических ценностей.

Стены и башни Кирилло-Белозерского монастыря. Кириллов, Вологодская область. Август, 1999

В годы советской власти идеи Рериха, как и сама личность великого соотечественника, надолго были преданы забвению. Многие памятники культуры в XX веке не то что не охранялись должным образом, а зачастую безжалостно уничтожались. Их взрывали, перестраивали так, что они теряли свой первоначальный облик. В монастырях и усадьбах располагались ПТУ, колонии для несовершеннолетних правонарушителей, фабрики и тюрьмы. На памятнике могли быть специальные таблички «охраняется государством», но фактически происходило его разрушение, дефор-

мация культурного слоя. Современное российское общество так же трудно продвигается в решении вопросов Культуры. Уникальная русская архитектура, наше богатейшее духовное и художественное наследие, все меньше заботит чиновников, наша страна перестала быть привлекательной для туристов и с трудом выдерживает конкуренцию с экзотическими иноземными столицами, курортами и памятниками, которые тянут к себе и манят, имея яркую рекламно-информационную поддержку и высокий статус сервиса. Куда стремится россиянин для отдыха и увлекательного путеше-

ствия в любое время года? Далеко не в отечественную провинцию.

Но, как писал Н.К. Рерих, «идеи не умирают», и мнение классика относительно культурного наследия остается уместным и актуальным в наши дни.

Осенью прошлого года стартовал один из замечательных проектов – «Путешествие в Россию», имеющий целью популяризацию памятников русской старины. Проект объединил творческие усилия трех организаций – Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), Московского дома фотографии, Рос-

сийского НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

Основанием и началом проекта послужила выставка фотографий Александра Терёхина, который много лет путешествовал по стране с фотоаппаратом в руках. Фотограф-любитель, он не рассчитывал на какие-либо медиа, снимал от души, не использовал модный «фотошоп» и технические новации; наиболее удачные снимки дарил друзьям и коллегам. За долгие годы «охоты за прекрасным» собралась целая коллекция – сотни замечательных снимков, на которых запечатлены и исторически значимые места, и тихие, скромные и трогательные уголки провинциальных русских городов.

В сентябре 2009 года в московской галерее «На Солянке» были представлены 130 работ из этой коллекции. Сопровождали их специальные научно-популярные комментарии. Выставка с первых минут захватывала внимание. Фотографии, наполнившие несколько залов галереи, дышали русской стариной, красотой, ускользающей из нашей повседневной жизни и как-то по-особому доро-

гой, быть может, на генетическом уровне. Образы знакомые, вызывающие светлую ностальгию, и неожиданные, увиденные впервые, но тоже трепетно близкие и родные. Богатые историей и славой древние русские города – Ярославль и Суздаль, Новгород и Кострома, Юрьев-Польской, Рязань, Переславль, еще более древние Псков, Ростов Великий, Муром... Архитектурные шедевры безмяннких зодчих, тихие церкви и маковки куполов, величественные своды соборов, фрагменты усадебных ансамблей с остатками бывшего великолепия, некогда утопавших в роскошных парках или первозданном природном ландшафте. Культурная сокровищница – уходящая русская старина!

Виртуальное фотопутешествие – простой и очень эффективный способ пробудить у людей живой интерес к истории и культуре России. Об этом говорили на открытии выставки коллеги и соратники Александра Терёхина по культурному проекту. Выставок о России проходит немало, сказала глава ВООПИК Г.И. Маланичева, но есть еще «неоткрытые» глазу россиян регионы – незнакомые, забытые,

Главный дом усадьбы Захарово. Московская область. Сентябрь, 2005

Церковь Ильи Пророка. Ярославль. Сентябрь, 2005

непривычные. Каждая фотография – образ прекрасного творения, но здесь прочитывается и тревога, предупреждение о возможной утрате этой красоты. По мнению Ю.А. Веденина, директора НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, уникальные российские ландшафты и множество деталей, увиденных фотохудожником, придают его работам особое тепло и неформальность.

С этим невозможно не согласиться. Фотографии передают душевное состояние человека с фотоаппаратом, которому открылось вдохновенное царство древней красоты. Глядя на снимки, мы словно присутствуем рядом в момент съемки, легко настраиваемся на мироощущение художника, на его отношение к тому или иному художественному объекту.

Ольга Свиблова, директор Московского дома фотографии, определила задачу проекта как фотоархивацию современной российской действительности, сохранение в памяти тех островков истории, которые мы часто не знаем, не замечаем или не бережем. Архитектурные памятники, памятные места, связанные с историческими событиями или великими российскими деятелями культуры и науки, позволяют нам обрести чувство преемственности и идентификации, без которых невозможна жизнь в настоящем и построение индивидуальных или коллективных планов на будущее.

Советник Президента РФ по вопросам развития культуры Ю.К. Лаптев подчеркнул, что нам досталось богатейшее духовное наследие, которое мы должны сохранить и передать нашим детям. И постараться исправить те ошибки, из-за которых памятники культуры находятся в столь бедственном состоянии. Фотография как истинное искусство несет нравственный урок каждому: увидеть красоту в своем родном доме и, если необходимо – навести порядок.

Многим туристам, любителям древних достопримечательностей известна церковь Ильи Пророка (1647–1650) в Ярославле. В обрамлении двух великолепных сооружений – шатровой колокольни и шатрового Ризоположенского предела она красуется на главной городской площади, где, согласно преданию, заложил самую первую церковь Ярослав Мудрый одновременно с самим городом. Людное место, непрерывный поток горожан и туристов, но художник снимает церковь из укромного места под большим деревом, передавая нам свое состояние: только в тиши уединения возможна душевная встреча с древностью.

Подмосковное Захарово, место, связанное с детскими годами А.С. Пушкина. Здесь формировались вкусы и жизненные позиции поэта. Парк занимает почти все пространство снимка, а усадеб-

Территория кремля и Спасо-Преображенский собор (1152), где был рукоположен в сан игумена Сергий Радонежский. Переславль-Залесский. Ярославская область. Август, 2006

ный дом в стиле классицизма с четырехколонным портиком и бельведером едва виден вдали. Но такая композиция не вызывает вопросов, ракурс видения и авторский акцент понятны: подлинный дом не сохранился и заново воссоздан по рисункам художника А. Киселева. Но липовый парк, пруд и высокий холм – та природная константа, которая помнит юного Пушкина, здесь он бродил, «в приятных погружен мечтах», здесь, «в веселом саду», просторно играла его мысль... В 1815 году гимназистом, вспоминая эти края, Пушкин писал:

*Мне видится мое селенье,
Мое Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощей тенистой
Зерцалом вод отражено.*

<...>

*Где старых кленов темный ряд
Возносится до небосклона
И глухо тополи шумят...*

Вот фотография, остановившая мгновение тихой провинциальной жизни: **Переславль-Залесский** – скромный деревянный дом, лужайка, мальчишка с велосипедом, фрагмент древней стены и едва виднеющийся вдали, в глубине сним-

ка, Спасо-Преображенский собор, домонгольское строение XII века. Соединение всех этих реалий, представленных сквозь легкую ностальгическую дымку, прочитывается как скрепляющая бытие связь времен.

А вот тот же Переславль, но другой гранью – вид с колокольни Горицкого мужского монастыря. На высоте птичьего полета – купола Успенского собора, а за ними необозримая даль – и Плещеево озеро, которое с незапамятных времен стягивало вокруг себя поселения древних племен, строительство монастырских обителей... С высокой смотровой площадки колокольни нам, жителям XXI века, словно воспарившим над временем, торжественно приоткрываются яркие исторические события и судьбы выдающихся людей, мир могучей Руси, которая силой духа своего веками стояла крепко, и выстаивала, и устремлялась вдали...

Эмоциональная, заинтересованная реакция посетителей выставки превзошла ожидания. Люди выражали одно и то же настроение – мы не знали о существовании многих исторических мест и достопримечательностей, говорили они, хочется обязательно съездить туда и все увидеть своими глазами.

У организаторов проекта появилась идея показать выставку в российских городах. «Путешествие

Вид с колокольни Горицкого монастыря на Успенский собор и Плещеево озеро. Переславль-Залесский. Август, 2006

выставки в Россию» началось с Ярославля в конце апреля 2010 года и совпало по времени с 75-летним юбилеем Пакта Рериха, который ярко отметили в России и других странах.

В год подписания Пакта Николай Константинович писал: «Сколько башен и стен воздвигалось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание»¹. Где бы ни жил Николай Константинович, где бы ни путешествовал, он всегда с любовью и заботой думал о Родине и содействовал прославлению ее культурного богатства. В той давней экспедиции Рериха имела место и фотосъемка: эту творческую работу взяла на себя Елена Ивановна. Она участвовала в путешествиях не только на правах жены и единомышленника, но всегда вносила в работу художника свою лепту.

В те времена фотоискусство еще только входило в обиход, аппаратура была тяжелой и громоздкой – одна камера с объективом весила до 4–5 кг. А еще кассеты, фотопластинки, зарядный мешок, съемные объективы, специальный штатив с площадкой

для измерения угла наклона... Конечно, сама Елена Ивановна, изящная петербургская дама, всю эту пудовую поклажу не носила – нанимались специальные помощники. Но фотографу необходимо было лично во всем этом разбираться – и проявить особый талант, чтобы выполнить высокохудожественную работу. Около 500 фотографий сделала Елена Ивановна за два сезона их путешествий. «Большое это было хождение по разным историческим местам, – вспоминал Николай Константинович. – Всюду писались этюды – Елена Ивановна всюду снимала фотографии. Часть ее снимков вошла и в «Историю искусства» Грабаря, и в другие труды, посвященные памятникам старины»².

Созвучие сегодняшнего проекта «Путешествие в Россию» просветительским идеям и общественной деятельностью Н.К. Рериха очевидно, хотя их разделяет более ста лет. Отправляясь на открытие выставки в Ярославль, я позвонила Александру Сергеевичу, чтобы договориться об интервью, но он ответил уклончиво, что график его работы весьма спрессован³.

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР. 2002. С. 180.

² Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М.: МЦР. 2000. С. 38.

³ Терехин Александр Сергеевич – федеральный государственный служащий, в круг должностных полномочий которого входят вопросы гуманитарной политики.

Псково-Печерский монастырь. Август, 2008

Славный древний город на Волге – один из немногих, сохранивших яркие черты культуры минувших столетий. Куда ни кинь взгляд – XVIII век, XVII, XVI!.. Выставку «Путешествие в Россию» принял Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, который находится на территории кремля. До официального открытия еще несколько часов, в выставочных залах тишина, а за окнами – древние кремлевские стены, массивные сторожевые башни, купола и звонницы – русская старина как продолжение того мироощущения, которое дает вернисаж. И вспоминаются рериховские строки: «Вот оно, историческое настроение».

Встреча с выставкой спустя полгода в атмосфере размеренного ритма провинциального бытия открывала новые грани ее восприятия. Фотографии опровергают расхожее мнение, что чиновники чужды художественному творчеству. Здесь есть, несомненно, авторский взгляд, вкус, интуиция. Архитектурный памятник на снимках Александра Терёхина органично вписан в пространство, точно выбранный (или интуитивно уловленный) ракурс помогает по-новому, свежо и объемно, увидеть хорошо знакомые образы, углубиться в понимание их исторического и художественного значения.

Псково-Печерский монастырь. Мощная стена каменной лентой охватывает скрывающийся за ней чудный град – многоцветный, с золотыми маковками, с голубыми куполами, усыпанными звездами. Кого не изумит это самое необычное из всех монастырских сооружений Древней Руси, – вопреки распространенным правилам строительства крупных оборонительных сооружений, Печерский монастырь не возвышается над местностью, а как бы «утопает» в ней. В конце XIV века в 60 км от Пскова, на углубленном участке, в большом овраге началось «религиозное пещерокопательство». В 1473 году главный храм, уходящий вглубь каменного

склона на 20 м, был освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. Пещеры схимников и кельи монахов также упрятаны в скале. В 1701 году по велению Петра I Псково-Печерский монастырь обнесли земляным валом, за ним был вырыт глубокий ров, на важнейших пунктах устроены земляные бастионы. Монастырь был важным щитом на северо-западных рубежах России. Обитель никогда не закрывалась, никогда не прекращала своей жизни; сохранила традицию старчества.

«Седой Изборск, Седно, Пещеры и опять несчетные

белые храмы, погосты, имения со старинными часовнями и церквями домовыми, богатыми книгохранилищами. Какое сокровище!»⁴ – писал, вспоминая путешествия по этим местам, Рерих.

Стены и башни древней крепости **Изборск** предстают на фотографиях Терёхина гигантскими исполинами. Они сохранились до наших дней в таинственном монументальном облике. Здесь незримо царит дух древнейших русских городов, упоминаемых в 862 году в «Повести временных лет». Огромный каменный крест свидетельствует о правлении одного из призванных на Русь варяжских князей – Трувора, сподвижника легендарного Рюрика.

В объективе Александра Терёхина не только яркие достопримечательности, мимо которых не пройдет ни один турист, ни один заезжий человек, – многие фотографии знакомят нас с местами,

о которых знают лишь заядлые путешественники: Гороховец, Городец, Тутаев, Большие Вязёмы, Раёк... Незаметное на первый взгляд городское деревянное зодчество XIX, начала XX века. Дома, которые обычно не привлекают внимания, уступая соборам и монастырям, даже остаткам каменных сооружений, но некоторые из них являются большой художественной ценностью. Берегут ли их по всей Руси так, как лелеют эти старинные дома с кружевной деревянной и жестяной резьбой в Городце под Нижним Новгородом?

Словно мимолетно брошенный взгляд – снимок сквозь оконную раму бельведера двухэтажного дома-дворца старинной усадьбы **Знаменское-Раёк** (вторая половина XVIII в.) в Тверской области. Внизу видна часть двойной дорической колоннады, она огромным овалом охватывает

⁴ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1999. С. 228.

Башни Вышка и Рябиновка Изборской крепости. Псковская область. Август, 2008

Флигель и парадный двор усадьбы Знаменское-Раёк. Тверская область. Октябрь, 2007

Архистратиг Михаил. Фреска Спасо-Преображенского собора (сер. XII в.). Псков. Мирожский монастырь. Август, 2008

парадный двор, соединяющий дом с флигелями и триумфальной аркой ворот. Это имение Глебовых-Стрешневых. Хозяева усадьбы были приближенными ко двору, и создавалась она с расчетом на приезды императорских особ. Выдающийся зодчий, «романтический архитектор русского классицизма» Н.А. Львов, известный своей богатой творческой фантазией, использовал в планировке дома оригинальную систему двух куполов: во время танцев музыканты находились в галерее между куполами – их не было видно, музыка «лилась с неба», что для того времени было большой диковинкой. Другое «чудо» архитектора-инженера Львова – его шутка с «танцующим» полом зала. Когда на середину зала выходили несколько пар, пол начинал раскачиваться, словно палуба на волнах. Екатерина II не раз останавливалась в усадьбе, для нее были подготовлены специальные апартаменты. Для украшения стен использовали искусственный камень – «фальшмрамор», что являлось в то время большой роскошью. Каждый зал имел свой рисунок паркетного пола.

В парадной гостиной на плафоне сохранилась таинственная масонская символика (даже в годы гонений на масонство Н.А. Львов не скрывал своей принадлежности к братству). Символика присутствовала в каждой его постройке, будь то уса-

дебный дом, церковь или часовня. Парадный двор был сконструирован архитектором с учетом тонких пространственных процессов – каждый, кому довелось оказаться в самой середине огромного овала, переживал особое состояние.

В парке было несколько павильонов, погреб-ротонда, причудливые каменные мостики, гроты. Был здесь небольшой зверинец с сибирскими оленями, по парку разгуливали фазаны и павлины, в пруду водилась золотая форель, плавали лебеди. В оранжереях вызревали дыни и арбузы. Усадебный парк украшали скульптуры античных богинь, привезенные из Москвы.

Пара фотографий. Страница русской истории, культуры усадебного быта. Много было разрушено в 30-е годы прошлого века и утрачено в последующее время. Дом использовали разные организации, реставрацией не занимались, и «английский» парк постепенно превратился в лес, потеряв почти все свои достопримечательности. С 2002 года памятник культуры находится в долгосрочной аренде у компании «Конкор», которая на свои частные средства занимается его реставрацией (надо надеяться, привлекая для этого грамотных специалистов). В выходные дни сотрудники московских фирм приезжают помогать благоустроить территорию.

«...Народное общественное сотрудничество в деле культуры всегда необходимо для настоящего преуспевания, – писал Н.К. Рерих. – <...> Как бы ни были деятельны правительственные комитеты и учреждения, они не обойдутся без помощи частной доброжелательной инициативы»⁵.

Бесспорной жемчужиной русского деревянного зодчества является **Старовознесенская церковь** на окраине Торжка (начало XVII в.). Легкая, многоярусная, она чудом уцелела. В хорошем состоянии и ее внутреннее пространство. Фотохудожник поднимает взгляд и всматривается в темную высоту церковного свода – красочная роспись внутренней части купола сохранилась в течение четырех столетий!

Не меньшее восхищение вызывают снимки фресок собора **Спасо-Мирожского монастыря** под Псковом (середина XII в.), и уникальные в своем роде фрески шатра **Покровской царской домашней церкви** (XVI в.) на территории Успенского женского монастыря в Александрове Владимирской области. Это один из редких памятников русского средневековья. Созданный в эпоху ста-

новления российской государственности, храм являлся центром жилой части построек государева двора в Александровской слободе (1508–1513), уступая величием и богатством лишь Московскому Кремлю. Церковь была расписана по заказу Ивана Грозного в 1570-е годы и служила местом его уединенных молитв. Восьмигранная архитектура шатра прочитывается как грандиозная икона, символизирующая образ Мироздания, в пространстве которой предстают персонажи, исполненные красоты и благородства, – Богоматерь с младенцем и архангелами, апостолы, херувимы, евангелисты. Здесь и Ной, Адам и Ева, Моисей, Соломон, Борис и Глеб и другие святые князья. Венчает роспись изображение Господа Саваофа, осеняющего божественной благодатью всех избранных, праведников и все человечество. Что самое удивительное – яркая и выразительная роспись ни разу не поновлялась. Такой ее видел первый русский царь.

Как увлекательно это виртуальное путешествие, которое предложил нам Александр Терехин, и все сильнее будоражит мысль поехать, поехать, окунуться в живые токи русской древности и старины!

⁵ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 207.

Выставка заметно отличается от подобных ей тем, что в ней нет депрессивности – элементов уныния и безнадежности. Но это не означает, что автору безразличны бедственные проблемы культуры. Художник в душе, способный видеть и чувствовать красоту, способный к сопереживанию, он немало поездил по русским городам, увидел печальные образы, но в экспозиции сознательно акцентирует позитив – впечатляя, восхищая, увлекая прекрасным. И лишь несколько фотографий напоминают о подстерегающих бедах – **Христорождественская церковь** села Крохино (после его затопления в 1964 года во время строительства Шекснинского водохранилища). Из-за преступной халатности сгорела в 2002 году деревянная церковь, построенная в 1628-м и привезенная из села **Спас-Вежи** на территорию Костромского Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря. Невосполнимые потери произошли в последнее время и в Псковском кремле. В апреле 1995 года горела кровля Покровской башни (XVI в.) – самого крупного оборонительного сооружения подобного типа в Европе. Пока обсуждался вопрос воссоздания башни, огонь уничтожил шатры Власьевской и Рыбницкой башен – это случилось в конце апреля 2010 года. А ведь комплекс псковских оборонительных сооружений не имеет аналогов в русском архитектурном наследии!

«И перед собою-то стыдно, – воскликнул бы Рерих, – еще стыднее перед иностранцами, когда они скажут, на этот раз вполне заслуженно: уж эти варвары!»⁶ В его «Архитектурной серии» мы тоже не найдем печальных свидетельств разрушения старины. Но как общественный деятель, художник и литератор, Рерих возвышал голос, предупреждая о недопустимости утраты памятников культуры, о небрежении, о так называемых «тихих погромах» – неумелой, неграмотной реставрации и грубых поновлениях. В 1912 году с болью сердечной он рассказывал в одном из своих очерков печальную историю о двух ярославских храмах – Николы Мокрого и Иоанна Предтечи: «У Николы

Белое озеро, Вологодская область. Церковь села Крохино (нач. XIX в.) после его затопления в 1964 г.

выкрасили желтой масляной краской чудесную белую с зелеными изразцами колокольню. Неслыханное безобразие! Церковь Ивана Предтечи внутри промыли: чистили так свирепо, что снесли все нужные налеты красок. Навсегда пропал чудесный лазоревый фон и матово-золотистая охра»⁷.

⁶ Рерих в России. М., 1993. С. 34.

⁷ Рерих Н.К. Церковь Ильи Пророка в Ярославле // Рерих Н.К. Берегите старину. М., 1993. С. 45.

◀ *Новый город Ипатьевского монастыря. Кострома. Церковь Спаса из погоста Вежи (1628). Сгорела в сентябре 2002 г. Август, 1999*

Много размышлений и ассоциаций рождает каждая фотография Александра Терёхина. И хотя сделаны они в частных путешествиях, для себя, но памятники культуры способны порою к самому яркому общественному красноречию.

Выставка «Путешествие в Россию» в Ярославском кремле открылась в теплой непринужденной обстановке. Директор Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Елена Анкудинова, известный иконописец, академик Российской академии художеств Николай Мухин, другие ярославские художники и краеведы говорили о фотоколлекции Александра Терёхина как о важном просветительском деле. Приобщение к культурным ценностям нужно и москвичам, и жителям провинции. Высвободившись из столичных, никогда не кончающихся дел, Терёхин приехал в Ярославль, чтобы в очередной раз встретиться с древним городом, дающим столько вдохновения творческой душе, и чтобы напутствовать свою выставку, свое детище, в начале долгого турне по городам России. После открытия экспозиции состоялась и наша беседа. Речь сразу пош-

ла о главном. Александр Сергеевич имеет ясную гражданскую позицию, и судьба культурного национального наследия – тема для него прочувствованная и глубоко продуманная.

– Потенциал наследия колоссален, – говорит он, – для социальной сферы, для экономической, внешне-политической, идеологической, воспитательной. О патриотическом воспитании много говорят, но зачастую подразумевают лишь военно-патриотическую сторону проблемы. Воспитательный потенциал историко-культурного наследия не менее значим, однако понимание роли памятников в формировании гражданских чувств еще только начинает осознаваться. Аналогичная ситуация, кстати, наблюдалась и в начале прошлого столетия. И благодаря усилиям художников, историков, просветителей общество тогда признало ценность и полезность «седой старины». Во все времена тропинка к старой усадьбе или храму, которая не зарастает, – главный индикатор отношения людей к своему прошлому, к своим корням. Если вокруг памятника культуры двухметровый бурьян, значит, его потенциал не работает, не раскрыт.

Пруд и «Горбатый мостик». Михайловское. Пушкиногорье, Псковская область. Июль, 2007

В Михайловском я сделал одно маленькое, но важное для себя открытие: жители района гордятся тем, что «живут рядом с Пушкиным!» Там любой таксист вам все расскажет про нашего великого поэта. Есть здесь, безусловно, и экономическая мотивация. Люди едут в эти места, чтобы познакомиться со всеми культурно-природными богатствами. Поэтому если водитель такси может к тому же выступить в роли гида, его востребованность возрастает. Получается, что экономическая мотивация побуждает его быть образованнее, духовнее. Но в этом случае результат важнее побудительных мотивов.

Культурно-познавательный туризм в России в сравнении с другими странами пока развит слабо. Памятники находятся в неприглядном состоянии – поэтому туристы и не едут, а на реставрацию не хватает денег – получается замкнутый круг! Необходимо разомкнуть его, научиться сопрягать жизнь памятника с туристическим проектом. Туризм может привлечь дополнительные ресурсы, люди получают рабочие места, это будет способствовать экономическому развитию местных сообществ, формированию гордости и сопричастности к истории, ощущению личного достоинства, как это произошло с жителями Пушкинских Гор.

«Добрые люди, не упускайте дело доходное. Чем памятник сохраннее, чем он подлиннее, тем он ценней. Привлекайте к памятнику поезда любителей. Бог да простит вас, извлекайте из памятника выгоду, сделайте доступ к нему оплаченным. Кормите пришедших во имя древности, пойте их во имя старины, украшайте место каждое легендами (издатели, слушайте!). <...> В памятниках вложены капиталы великие; опасны дела торговые, а памятник, что вино, чем старей, тем ценней! Чем до сердца доходчивей, тем и думайте, но старину сберегите»⁸ (Н.К. Рерих. Восстановления. 1908).

– Чтобы узнать и понять собственную страну, нужно немало поехать по ней, – продолжает Александр Терехин, – осмыслить то, что произошло вчера, пятьдесят, сто, триста лет назад, – тогда начинаешь лучше понимать смысл происходящего сегодня. Специалисты, у которых болит душа за сохранность памятников, бережно все описывают, каждый кирпич знают! Но одна из проблем – как привлечь к истории и культуре более широкий круг людей, далеких от искусствоведческих нюансов и исторических познаний. Хотелось бы, чтобы у каждого возникло ощущение, что это наше, родное, общее и имеющее безусловную ценность.

Тогда и появится тяга узнать и увидеть нечто большее, чем то, что изложено в учебниках, например, понять, чем отличается ярославская архитектурная школа от новгородской. Закон об охране исторического и культурного наследия – фактор необходимый, но недостаточный. Закон по-настоящему будет работать только тогда, когда все члены общества – от законодателя и специалиста до школьника и бизнесмена – осознают, что наследие – это не только непреходящая ценность, но и национальный капитал, который должен стать ресурсом развития страны. И туризм (особенно молодежный) – самый эффективный способ осознать эту прописную истину.

...«Не пора ли не только правительствам, но всем обывателям подумать о том, чем является искусство для всей эволюции. Невозможно насильственным приказом сделать людей культурными.

⁹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 117.

¹⁰ Рерих в России. С. 44.

Человек должен сам захотеть приобщиться к познанию и тем открыть врата радости»⁹ (Н.К. Рерих. Радость. 1939).

Памятник должен стать центром притяжения, говорит Терехин, вокруг него по-особому организуется жизнь. Такую культурную задачу может решить смычка той деятельности, которую ведут музейщики, органы охраны памятников, туроператоры, – в этом спасение для памятников культуры и ключ к новому качеству жизни в российской провинции.

...«Само сердце подскажет всю ценность сотрудничества, и все сотрудники во благо <...> убежденно воскликнут: “Тесно время! Удвоим усилие!”¹⁰ (Н.К. Рерих. Чутким сердцам. 1935).

– В 80-е годы прошлого века в московских газетах часто писали, что ВООПИК приглашает добровольцев принять участие в субботнике по сохра-

Городец, Нижегородская область. Жилая застройка в центре города. Сентябрь, 2006

⁸ Рерих в России. С. 37.

нению некоего памятника культуры. Наверняка, подобные акции проводятся и сегодня – но мы не знаем, не слышим об этом, словно это происходит в каком-то параллельном пространстве... Специалисты или любители ездят, лелеют памятники, издают интересные книги малым тиражом. Надо, чтобы этот замкнутый мир распахнул свои двери обычным людям. Для этого нужны другие форматы, новые по стилистике тексты, не только научные. Неискушенного человека порою больше заинтересует легенда, миф, нежели точная датировка или имя автора фрески. Необходимо всеми возможными способами формировать не только потребность приобщения к истории и культуре, но и моду на путешествия по России. Наша страна обладает огромным туристическим потенциалом, однако мы этого в достаточной мере, похоже, еще не осознали.

«А сколько прекраснейших и глубочайших образов дает Россия. Сказанное и неслышанное, писанное и неписанное, как в старинных синодиках, остаются неизреченными образы величественные. В этой еще неслышанности и заключается та скрыня народная, та чаша неотпитая...»¹¹ (Н.К. Рерих. Россия. 1935).

Наследие должно жить! Часто в городе люди пробегают мимо ценного памятника, не замечая его красоты, не догадываясь о его богатой истории. И совсем недостаточно, если кто-то из специалистов проявит свой профессиональный долг и возьмется за его реставрацию, – памятник нужно окружить заботой и вниманием. Если тропинка к тому или иному храму или дому не будет зарастать, значит, памятник не погибнет. Важно повернуться лицом к России. Посмотреть в нее, как в запылившееся зеркало, смахнуть пыль забвения, увидеть в этом зеркале себя, нас самих. Потому что все это и есть мы – наша история, наш характер, наше будущее. Мы – это Россия, и мы должны сохранить ее, приукрасить и оставить тем, кто будет жить после нас.

После Ярославля выставка отправится в Псков, затем в Великий Новгород. А это значит, что у жителей еще двух древних городов появится повод не только взглянуть на свою историческую Родину глазами московского фотографа, но и осознать, каким богатством они обладают. Осознать, чтобы сохранить его и приумножить, сделать доступным и притягательным и для тех, кто давно интересуется отечественной историей и культурой, и для тех, кому еще только предстоит открыть для себя величие и масштаб страны, имя которой – Россия.

¹¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 379.

Вид на Псковский кремль со стороны устья реки Псковы. Башни Плоская и Кутекрома. Псков. Август, 2008

П.В. Флоренский

Церковь и музеи

Размышление о реституции, пневмосфере и симфонии

Недавно мне было поручено с государственных позиций проанализировать конфликт между аппаратом Русской православной церкви и государством в лице Министерства культуры¹. Новым толчком для написания этой статьи послужили слова статьи Константина Михайлова «Невыносимая святыня» («Огонек» №5 (5114) 08.02.2010). «Да, если бы процессом “церковной реституции” руководили люди калибра о. Павла Флоренского, создателя знаменитой концепции “живого” музея в Троице-Сергиевой лавре, за судьбы наследия можно было не тревожиться. Но где они, нынешние Флоренские?» Сознывая разницу наших «калибров», я все же решился напомнить о нашем семейном долге и пересказать мысли своего деда в свете происходящих событий.

Второй раз за последнее столетие идет дележ того, что связано с богослужением. (Еще раньше такие явления происходили в начале и во второй половине XVIII века.) В 1917 году пала монархия. По сути дела, все социальные слои приветствовали отречение Государя. Практически все были за учредилровку. За Государя были единицы, например генерал Александр Нахичеванский. Но, как сказал Ежи Лец, мало кто в феврале 1917-го догадывался о том, что в конце года придет октябрь.

Вскоре были разгромлены все государственные институты. Начался разгром монастырей, которые как экономическое явление более всего отвечали нормам грядущих коммун и колхозов. Положение монастырей усугублялось еще и тем, что они были кладовой национальных ценностей, от лепты вдовицы до пожертвований богатых купцов и знати. Собственность монастырей в силу ее незащищенности стала одним из первых объектов грабежа. Церковное серебро (я назвал металл, хотя этим металлом были бес-

¹ Краткий отчет об этом опубликован. См.: Флоренский П.В. Церковное – в церкви, искусство – в музеи // Правда. 2010. № 43 (29530). 23–26 апреля.

ценные произведения искусства) обеспечило эмиссию серебряных монет: серебро присутствовало не только в полтинниках и рублях 84-й пробы, но и, в меньшей концентрации, в более мелкой монете.

Напомню, как «национализировали» достояние Соловецкого монастыря, где в двадцатые годы нес свой крест дед Святейшего Патриарха Кирилла, Василий Степанович Гундяев, а в тридцатые – мой дед, профессор Московской духовной академии священник Павел Флоренский. В мае 1922 года, руководствуясь постановлением ВЦИК об изъятии церковных ценностей, Архангельская губернская комиссия вывезла из Соловецкого монастыря 158 пудов драгоценных камней, золота и серебра, в том числе и раки преподобных. «В Преображенском соборе сняты в иконостасе складни. На иконах ободраны басманные обкладки – висят в некоторых случаях ключьями... Разрушен складень с литым образом Благовещения. Работа производилась так поспешно, что пол усеян серебряными гайками от риз. Снаружи разрушена фреска Знамения над входом в собор, которую разбили ломами вместе с каменной кладкой, для того чтобы снять серебряную ризу»².

К грабежу церковного достояния приложили руку и сами церковники в лице новой церкви, обновленцев, или, как их тогда называли, красных попов. В церкви Петра и Павла был заалтарный образ Воскресения Христова с громадной трещиной, образовавшейся, когда один из сыновей лидера краснопоповцев, митрополита Введенского, в гневе швырнул потир, который они не могли поделить. Краснопоповцы очень активно занимались изъятием и передачей на переплав того, что принадлежало Богу в лице Его Церкви.

Конечно, музеи тоже были под ударом. Государство продавало Рафаэля, Ван Дейка, Ван Эйка... Тем не менее главные музеи сумели сохранить свои коллекции. Импрессионисты, одно из лучших в мире собраний которых создали наши купцы, были усилиями советских искусствоведов признаны буржуазным искусством и запрещены. По счастью, музейщики умудрились их спрятать и забыть о них. Хотя мы потеряли ряд шедевров, в том числе и Ван Гога.

Положение икон, особенно тех, которые находились в храмах и в частных собраниях или в частных домах, было трагическим. Замечу, что собрания икон Третьяковской галереи и Русского музея были созданы до революции: во многих церквях закопченные иконы заменяли на новые, более благолепные, а купцы-коллекционеры скупали старые, часть которых оказалась в музеях.

² Соловецкий монастырь: из архива П.Д. Барановского. Т. 1. М., 2000. С. 23.

П.А. Флоренский. 1924

Одним из немногих монастырей, где сохранилась ризница, была Троице-Сергиева лавра. В 1918 году, когда можно было лишь догадываться о грядущих переменах, группа жителей Сергиева Посада создала Комиссию по охране памятников старины и искусства. Членами Комиссии были профессиональные искусствоведы, историки и вообще образованные люди. Была сразу поставлена задача: сохранить Троице-Сергиеву лавру. За относительно небольшой промежуток времени, в условиях личного беспорядка, голода и безработицы, члены Комиссии успели оформить культурные ценности ризницы так, что они вошли в музейные и государственные фонды и сохранились. Среди создателей Комиссии был и Павел Александрович Флоренский.

Мало кто знает о еще одном посягательстве на ризницу Троице-Сергиевой лавры. В 1954 году в лавру прибыли бронированные автомобили и привезли бумагу за подписью Г.М. Маленкова о передаче сокровищ ризницы в Оружейную палату Кремля. Сотрудники музея образовали живую стену, и броневики уехали ни с чем. Историю эту рассказала у нас дома через несколько лет участница этого события Наталия Андреевна Маясова, ставшая позже директором Кремлевских музеев.

Иосифляне и нестяжатели. Воплощения Бога в материи

В интеллигентских околицерковных кругах бытует представление, что Церковь должна быть нестяжательной, что существующие у нее ценности ей не нужны. Доходит порой до требования истратить их на благотворительность. В нашей истории остался конфликт иосифлян и нестяжателей, но теперь, спустя столетия, ясно, что правы были и те и другие, а доведенная до абсурдного предела мысль об абсолютном примате духовного над материальным приводит к скопечеству. Противопоставление духовного и материального есть несомненная ересь, и многие религии это в той или иной форме признают. Мусульмане, понимая, что все есть творение Божие, считают науку частью богословия. Другие религии видят в материальном отражение присутствия Бога, а крайние язычники поклоняются идолам.

Принципиально иная ситуация с христианством. Бог явился во плоти в этот мир, уже тем самым подтвердив богосозданность материи. Будучи живым человеком, Он ел и пил, и вещество, прошедшее через Него, не может не нести следов присутствия в Боге. В IV веке н.э. богословы обсуждали проблему воскресения во плоти. Из какого вещества воскреснет человек? По их мнению, все молекулы, прошедшие через каждого человека, несут на себе отпечаток Его печати – *сфрагиос*. Отсюда и теория названа *сфрагидацией*. Вещество, прошедшее через Него, рассеялось по всей биосфере. Несложные подсчеты показывают, что в каждом из нас в каждое мгновение присутствуют около девяти миллиардов молекул воды, прошедшие через Него. Его присутствием на земле освящена, а быть может, в какой-то степени обожествлена вся биосфера.

Священник Павел Флоренский в своих богословствованиях особое внимание уделял воплощениям Бога в материи. В последних предсмертных письмах он писал о воплощении человека в его трудах и в его потомках. Рассказывал о своем трепетном отношении к веществу: к шуму моря или листвы, ароматам цветов и благовоний... Мысль о святости материи пронизывает труд «Философия культа». Свои научные исследования он сопровождал собиранием коллекций. Составлял гербарий. Сохранилась коллекция минералов. Вместе с В.В. Розановым собирал античные монеты. Обширную библиотеку Павла Флоренского вывезли и уничтожили вскоре после его ареста. В семье сохранились остатки реликвария: камушек с запиской, что подобран там-то, засушенный цветок и т.д. В такой обстановке его дети тоже становились коллек-

ционерными. Я думаю, что старшие сыновья перенесли культуру коллекционирования на свою научную работу. Склонность к собирательству передалась и мне. Чего только я не собирал в своей жизни! Многие из собранного стало материалом для публикаций, то есть воплощением материи в мысли. Все это я говорю для того, чтобы объяснить, что коллекционирование есть одно из наших родовых дел. Конечно, воплощением склонности деда к коллекционированию было сохранение ризницы Троице-Сергиевой лавры, то есть служение Церкви. В этом направлении работал его второй сын, Кирилл Павлович, положивший начало изучению поведения строительного камня в древних, то есть церковных постройках. Его работы продолжил и я.

Кто собственник церковного имущества?

Проблема, о которой мы говорим, сводится к противостоянию двух не то что мнений, а сил: кто собственник исторического церковного достояния – народ, общество в лице государственных музеев или отделенная от государства Церковь? Еще в 1918 году, предчувствуя национализацию, Флоренский, один из хранителей Троице-Сергиевой лавры, писал: «...при утрате онтологического понимания религии наша современность всецело ушла в круг понятий субъективных и в религии видит уже не реальность, которая из себя и сама собой определяется, а чисто субъективные мысли и чувства, прекрасные переживания и благородные кипения в нас, из нас же возникающие и нами же великодушно являемые миру. Как одна из форм этого субъективизма должно быть отмечено народоверие и народослужение, где слово *народ* есть *genetivus objectives*³: служба церковная совершается не народом – Богу, а духовенством – народу.

Имущество церковное в духе всего мировоззрения признается принадлежащим опять-таки не Богу, а народу и т.д. и т.д. Короче говоря, во всех разговорах о вере и Церкви систематически замалчивается и Тот, о Котором надо бы сказать прежде всего, настоящий собственник церковного имущества, обладатель духовной истины, а речь может идти не о том, что нам удобно, понятно или приятно, но что соответствует объективной правде (выделено мной. – П.В.Ф.). Этой-то объективной правды, над человеком стоящей, и не признает наша современность <...> свидетельствует о своем субъективизме и вся современная религиозность. Так вот, в напоминание ей, что существует Сам Бог, а не только прилагательное, прилагаемое к человеку, особенно необходимо в настоящее

Сотрудники Сергиевского музея. В широких шляпах – монахи лавры. 1928

время и богослужебно и теоретически раскрывать понятие о поляризации благодати. Так освящается в культе вся природа, во всех ее явлениях и направлениях, частях и областях. Этим вся она вводится в культ и через культ соотносится с человеком в его собственной человеческой жизни»⁴.

Попытаюсь перейти к анализу происходящего сегодня пересмотра принадлежности культурного достояния православия. Кому оно принадлежит по праву – институту живой и вечно обновляющейся Церкви или консервативному институту музеев? Я взялся писать на данную тему, видя в этом свою родовую обязанность, ибо Павел Флоренский в 1918 году, защищая монастырь, говорил о создании живого музея – музея-хранилища, экспозиции и, наряду с музеем, – монастыря как организма. Сокровища лавры были спасены Комиссией благодаря созданию музея и бережно сохраняются сегодня. Добавлю, что дед вместе с членом Комиссии графом Олсуфьевым сокрыл честную главу преподобного Сергия, ибо многие мощи уничтожали, под угрозой были и мощи Преподобного.

Теперь, уже в начале третьего тысячелетия, необходимость сохранения святынь признана во многих странах законодательно. В Греции или на Кипре, государствах, где ведущая роль православия

закреплена в конституции, древности, особенно иконы старше определенного возраста (в Греции до XVI в.), не отторгаясь от Церкви, переводятся в режим музейного хранения. Расскажу случай, происшедший с одной из коллег. Будучи в столице Кипра Никосии, она отправилась в Музей фонда архиепископа Макариоса, где хранится завещанная им, архиепископом и первым президентом независимого Кипра, одна из лучших в мире коллекций византийских икон VIII–IX веков. Выждав, когда в зале никого не было, она благоговейно приложилась к одной из древних икон, не учтя того, что повсюду расположены видеокamеры. Паломницу и нарушительницу режима хранения древних икон чуть не выслали с острова в 24 часа.

Содержание законодательной инициативы «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» вызвало у нас бурю протестов во многих слоях общества. Получалось, что Церковь, отделенная от государства, претендует на государственные, то есть народные ценности. Не доиграемся ли до того, что Леонардо и Рафаэля в сельские приходы из Эрмитажа потребуют? Для обоснования претензий на госимущество и общенациональное достояние в дело

⁴ Флоренский П.А. Философия культа. (Опыт православной антропологии). Подг. к печати игуменом Андроником (Трубачевым). М.: Мысль, 2004. С. 295.

³ Родительный падеж дополнения (лат.). – Прим. ред.

пошло огульное охаивание нашего прошлого, в том числе и тех лет, когда Церковь вместе со всей страной поднялась против фашизма. Нашлись и такие клерикалы, которые защищают генерала-предателя Власова, который погубил тысячи жизней и душ.

Государственным музеям бросают обвинение, что, дескать, иконы там «ворованные», хотя многие собрания созданы до революции, а то, что попало в музей позже, сохранено зачастую вопреки государственной политике борьбы с религией. Казалось бы, низкий поклон за это музеям. Но никто из инициаторов передела музейной собственности высказать слова благодарности самоотверженным музейщикам до сих пор не решился. Конфликт разгорается, приобретая порой характер склоки.

Что есть музей и что есть Церковь? Традиция и мода

Давайте разберемся: что это, собственно, такое – государственный музей? На мой взгляд, его задача – оберегать культуру, а значит, и сохранять государство в единстве его истории. Для этого, в частности, необходимо сохранять облик городов, этику народа, обычаи и, наконец, ценности, к примеру государеву Оружейную палату, Эрмитаж, Исторический музей, Музей изобрази-

тельных искусств имени А.С. Пушкина, Алмазный фонд... В этом ряду и исторические памятники, в том числе советского времени, например реликвии Победы. Словом, сберечь прошлое для будущего – такова, по-моему, консервативная и консервирующая задача государства.

Итак, сохранять и охранять. Наше наследие, нашу культуру, нашу историю. Поэтому музеи хранят, казалось бы, ненужные теперь для практических целей кремневые скребки и наконечники стрел. Со сменой времен и вкусов должны бы сохранять (вопреки новым вкусам) все ценное из всех эпох. Должны бы... Но вот в отношении икон этого, к сожалению, не случилось. Музеи собирали только то, что, по мнению искусствоведов, отвечало «высокому художественному уровню». А иконы простого, массового крестьянского письма, получившие негативный ярлык «примитивов», оказались вне интересов музеев. Коллекционеры их тоже не брали по причине массовости и дешевизны. Гигантское количество таких икон если не погибло, то ушло «за бугор». Иконы XVIII–XX веков, значительная часть которых делалась маслом в живописной манере (как, например, росписи храма Христа Спасителя), в отделы древнерусского искусства не брали, как и в отделы станковой живописи. А сколько было уничтожено храмов по причине их

недостаточной древности! Противостоят этому искусствоведы не могли, и это не вина их, а беда.

А что же Церковь? Ее основная и практически единственная задача – спасение человека для вечной жизни. Все остальное второстепенно и лишь обслуживает главное. Главное в Церкви – то, что происходит во время евхаристии: пресуществление вина и хлеба в кровь и тело Христовы. Церковь ежедневно создает эту величайшую ценность, величайшую святыню, равной которой нет ни на земле, ни в космосе. С нею несравним ранг значимости других ценностей, которыми обладает Церковь. Оклады к иконам, потиры, лжицы и прочее только обслуживают литургию и завершающие ее евхаристии и причастие.

Традиция, предание охраняют Церковь от ошибок. Поэтому Церковь строго оберегает то, что гарантирует истинность литургии, – не только дух, но и букву богослужения. Даже точка в Священном Писании может перевернуть мир и не раз приводило к гражданским войнам. И сегодня попытки перевести богослужение с церковнославянского на русский приводят к нешуточным волнениям. При этом замечу, что церковнославянский – это как раз и есть нарушение Кириллом и Мефодием западной традиции служить литургию только на древнееврейском, греческом и латинском языках. После перевода Священного Писания на созданный ими церковнославянский стали переводить Писание и на другие языки. Так что язык богослужения – это традиция, которая, при всей ее кажущейся незыблемости, тоже подлежит эволюции, меняется, как и вся наша жизнь.

Верующие стремятся украсить богослужение. Но делают это в каждый период времени по-своему, в соответствии с модой. Потир, к примеру, украшают драгоценными камнями, хотя пресуществление может произойти и в деревянной чаше (замечу, что глиняная или фарфоровая отвергнута, ибо могут разбиться, и тогда святыня окажется на земле).

Обратимся к жизни простого прихода. Да, богослужение вечно и неизменно. Но, например, облачения священнослужителей изнашиваются, их ремонтируют, а потом выбрасывают и покупают новые. Даже мощи облачают в одежды, которые время от времени меняют. Помню, как архиепископ Новгородский Сергей (Голубцов) сетовал: «Музей вернул нам мощи святого Никиты Новгородского. В музее его выставляли напоказ без одежды, прикрытым. Он был высокий, а мы как-то это не учли. Стали облачать, а облачения оказались не по росту, коротки». В свое время митрополит Московский встречал императора Павла I в Троице-Сергиевой лавре. Он специально облачился в истлевшее одеяние игумена Никона. Царь был взбешен.

То ли ему не понравилось изношенное облачение, то ли он увидел в этом святотатство. Но факт: для реальной жизни Церкви нужны современные священные предметы, а не музейные экспонаты.

Об иконах. Напомню, что молятся и поклоняются не иконе – раскрашенной доске, а Тому, Кто на ней изображен и поэтому действительно присутствует здесь. Конечно, иконы, к которым прикладываются, со временем изнашиваются, становятся не столь великолепны. А в церкви нужно благолепие, а не древность, поэтому иконы приходится поновлять, наносить новые слои краски. Их снова благочестиво лобызуют. И снова поновляют...

Мода на ту или иную манеру письма меняется не только у художников и искусствоведов, но и у духовенства. Сто-двести лет назад нравилось натуралистическое письмо икон. Его замечательно восстановили в храме Христа Спасителя – под негодующие возгласы эстетов, которым сегодня нравится письмо «под Рублева». К эстетству примешивается политика. Лет десять тому назад Илия, католикос Грузинской церкви, приказал содрать в Сионском соборе в Тифлисе великолепную роспись князя Г.Г. Гагарина, увековечив сделанное словами: «Пусть новая роспись храма и будет хуже, но сделана она будет не русским художником, а грузином».

Существует традиция украшать иконы драгоценными окладами с самоцветами. Оклад прибавляли гвоздями. У Владимирской иконы, по крайней мере, пятнадцать раз меняли оклад, а значит, столько же раз «вбивали гвозди» в Царицу Небесную. И никто в этом не видит кощунства, это норма. В конце концов, молиться Богородице можно и перед репродукцией иконы Владимирской Божией Матери, где тоже присутствует Она. Один иерей говорил мне, что рад тому, что в его храме нет старинных икон: не ограбят и тем самым не осквернят церковь. Хотя, конечно, для верующего человека важно, насколько икона намолена, какие исторические события и чудеса с нею связаны и т.п. Как руководитель Комиссии по чудесным знаменам, происходящим в Русской православной церкви, я свидетельствую чудеса, в том числе и благоуханное масло, явленное на многих иконах, даже на бумажных. В Святой Земле почитается изображение Божией Матери на вырезке из газеты. В то же время Великие Чудотворные иконы величественно сокрыты.

Да, в обычном, каждодневном церковном обиходе древность и тем более материально-художественная ценность иконы в принципе не имеют значения, поскольку несоизмеримы с Тем, Кому молятся на этой иконе.

Владимирская икона Божией Матери, как гласит церковное предание, трижды спасала Москву. Но вот икону поместили в находящуюся рядом с Третьяковской галереей церковь. В контексте ак-

Храм Христа Спасителя. С открытки начала 1900-х гг. Храм был разрушен в тридцатые годы прошлого века и воссоздан в начале третьего тысячелетия на основе современных строительных технологий

тивных разговоров о нашем якобы растущем благочестии следовало ожидать, что в этот храм будет стоять непрерывная всенародная очередь, как стояла когда-то в мавзолее В.И. Ленина. Но этого не произошло. Церковь с подлинной Владимирской иконой, как правило, пуста, хотя это ничуть не умаляет ее духовной ценности. Можно считать, что пока эта святыня как бы скрыта под спудом погруженных в житейскую суету столичных жителей.

Современные иконы, которые делают кто под Рублева, кто под Симона Ушакова, кто под Крамского, будучи освященными, есть такой же лик Господа, как и на иконе рублевского письма. Пред Богом и пред людьми они равны. Ну а материальная ценность в рублях или в валюте – это уже другой вопрос, который молящегося не трогает. Если, конечно, это не сражающийся за престиж олигарх, построивший для себя личную часовню.

Когда-то иконостас, написанный Андреем Рублевым в Успенском соборе Владимира, закоптел, а мода пошла на иной стиль. Поэтому в 1770-е годы рублевский иконостас даже не стали записывать, а продали в церковь села Васильевка Шуйского уезда, а в соборе поместили новый – благочестивый, с золотой поволокой. В 1919 году этот иконостас спас Игорь Эммануилович Грабарь, и теперь иконы Рублевского иконостаса хранятся в Русском музее и Третьяковской галерее.

В Звенигороде гигантские доски деисусного чина работы Андрея Рублева также закоптели и частично осыпались. Их благочестиво заменили на новые, а прежние положили на хранение и потом забыли в сарае. Впоследствии одну из них использовали как ступеньку. Грабарь случайно их обнаружил, а Третьяковка сохранила. Теперь идут словесные баталии на тему, что эти иконы якобы украли у православного русского народа большевики и их срочно надо вернуть в церковь.

Когда создавался Русский музей, в 1913 году от имени Государя у матушки игуменьи Покровского монастыря в Суздале попросили старые закопченные иконы. Вместо них написали новые. Игуменья была счастлива, а древние расчищенные иконы ныне украшают Русский музей. Их кому, спрашивается, «возвращать»?

В Писании сказано: «Кто изображен на этой монете? – Кесарь. – Так и отдайте кесарю кесарево, а Боже Богу». В процессе нынешней материализации духовных ценностей становится привычным такой кощунственный вопрос: какого века эта покрашенная доска стоимостью столько-то рублей с изображением Бога? Ее историческую, художественную и музейную ценность измеря-

ют в валюте. А духовная ее ценность – неизмерима, хотя она та же, что и у образа производства Софринской фабрики, приобретенного в обычной церковной лавке.

К сожалению, в сегодняшних спорах и противостояниях речь идет не о сбережении церковной духовности. И не о культурной ценности. Спорящие озабочены чисто денежной стороной дела, просто желают «попилить» то, что хранится в музеях, то, что музеи сохранили. А сохранили многое. Слава им за это!

Надо отметить, что в общественном мнении в ходе нынешнего спора о реституции музейных ценностей музейщики сегодня морально выигрывают. Но смогут ли они выиграть на практике? Или снова древние иконы поновят богомазы, фрески забелят, потом их запишут отечественные Пикассо, древние реликвии продадут, ибо нужны деньги на постройку палат для клира.

А и правда эти палаты нужны, трудно осуждать бывших кандидатов физико-математических наук, военных, врачей и других советских разночинцев, ныне рукоположенных в иереи, за то, что они нуждаются в надлежащих бытовых условиях, чтобы ежедневно исполнять свой долг – пасти все увеличивающуюся паству.

Дыхание белого камня

Сегодня в дискуссиях о церковной реституции не меньше, чем об иконах и окладах, говорят о недвижимости – храмах и окружающей их земле.

Многие здания церквей – бесценные памятники зодчества. Церковь как постройка сугубо функциональна. Изучая «самочувствие» белого строительного камня в памятниках архитектуры для разработки методов их охраны и эксплуатации, я пришел к выводу, что любой памятник, особенно древний, – это живой организм. Правильная его эксплуатация – очень сложное дело, оно похоже не на консервацию каменной скульптуры, а на уход за драгоценным и очень нежным цветком, который еще и сорвать хотят случайные люди. Наши предки понимали это и нередко около главного собора, «летнего холодного», который на зиму закрывался, возводили вторую церковь, круглогодично отапливаемую. Было разработано «духовое» отопление, когда горячий воздух (но не дым и пар) проходил по полостям внутри стен. Было многое другое, что служило сохранению церкви как постройки, а также икон и фресок.

Передача всех церквей, независимо от их состояния и культурной ценности, в эксплуатацию

приходов уже привела к трагическим последствиям для древних памятников, не рассчитанных на нынешнее состояние экологии и воздействие современного человека с его стилем жизни. Уже сейчас разрушились фрески в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры, которые, я это хорошо помню, писали палешане в 50-е годы прошлого столетия. А в других церквях гибнут древние фрески. Сыпятся фрески Княгинина монастыря во Владимире... Я призываю всех к осторожности, ибо из благих намерений церковную культуру разрушают не только неграмотные клирики, но и высокообразованные музейщики: чего стоят перила в Благовещенском соборе Московского Кремля, ввинченные в сохраняемые вроде бы ими фрески!

Что касается клерикалов, то для них церковь – это не музей, а мастерская, как говорил по сходному поводу тургеневский Базаров. Поэтому не вызывает удивления высказывание действующего архиепископа Псковской епархии Евсевия, который, впервые посетив собор XIV века Снегогорского монастыря, «приговорил» тамошние фрески, объявив, что как только собор передадут церкви, «все это безобразие мы забелим»⁵.

Когда-то меня как эксперта Фонда культуры послали обследовать ход реставрации именно этих фресок. Я наблюдал подвиг советских реставраторов, которые спасли и сохранили то, что нынешний владыка собирается «забелить». А потом, естественно, артель нынешних богомазов напишет благочестивые картинки, отвечающие вкусам современного архиерея. Так что простая передача древних храмов клиру – процесс неоднозначный и весьма рискованный.

Наша страна переживает великое чудо возвращения народа в Церковь. Слава Богу! Повсюду возводятся сотни церквей. Стало историческим событием возведение храма Христа Спасителя. Горжусь, что в экспозиции храмового музея есть и моя статья о неизбежности воссоздания храма, вышедшая еще тогда, когда на этом месте был бассейн. Храм является эталоном многофункционального общественного здания и в то же время – церкви. Так и надо возводить новые храмы – по последнему слову современной архитектуры. А с другой стороны, очень тревожно: что будет, если немногие сохранившиеся древние церкви из музейного, сберегающего режима попадут в обстановку жесткой повседневной эксплуатации? Неужели и соборы Московского Кремля превратятся в приходские церкви, где все будет подчинено современным удобствам? Нет, этого допустить нельзя.

И снова о музеях

Конечно, Церковь – несоизмеримо более долго живущий институт, нежели музей, хотя хранение старины не является ее главной задачей. В прежней России и в современной Европе это противоречие столетия тому назад устранено созданием при церквях реликвариев-ризиц, которые теперь стали музеями. Культура хранения художественных ценностей, выработанная вековой традицией, здесь очень высока. Такое не создается разовым решением, поэтому сиюминутное объединение ризиц при храме, где хранится ежедневное облачение, и музеев невозможно – это приведет к невосполнимым утратам, от которых пострадает в первую очередь Церковь как хранитель вечности.

Пневмосфера – вещество, проработанное духом, по словам П.А. Флоренского, действительно обладает высокой устойчивостью. Но не абсолютной. Даже музеи – по сути дела, эссенция, экстракт пневмосферы – *живут*, то есть рождаются, существуют и все-таки умирают. Несколько столетий живут музеи Ватикана, Флоренции и государственные музеи Франции, Англии, США и многих других стран. В России такими хранилищами, которые должны жить вечно, являются многие государственные музеи, в том числе Эрмитаж, Музей изобразительных искусств имени Пушкина, Исторический музей, Русский музей и Третьяковская галерея. Кроме этих центров, существуют музеи, имеющие статус общественных, – их судьба в большей степени зависит от обстановки, от энтузиазма людей. Чем уникальнее сосредоточенные в них культурные ценности, тем выше ответственность тех, кто сопричастен им и может и должен служить их сохранению. Одним из заметных не государственных, а общественных музеев является Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха. Почти сто лет назад, в 1918 году, размышляя о будущей «всемирной академии Культуры», П.А. Флоренский говорил о том, что Троице-Сергиева лавра станет не только духовным центром, но и научным институтом и средоточием искусств, школой талантов. Музей Рерихов идет по этому пути. Здесь есть научный центр, мощное издательство, свой журнал. Центр-Музей посвящает много сил поискам и воспитанию молодых талантов, которые придут на смену ветеранам. Это не мертвое хранилище бесценного наследия Рерихов, а живой развивающийся организм, что дает право надеяться, что со сменой вкусов его принципы не устареют, а будут эволюционировать, тем самым сохраняя наследие Рерихов, которое защищено Всемирным пактом его имени – Пактом Рериха.

Явить новую Элладу

Итак, за восемь лет до столетнего юбилея отделения Церкви от государства, по одной редакции, а по другой, пока еще не произнесенной, – отделения государства от Церкви, начался дележ имущества и конфронтация. Конфронтация была заложена задолго до Октябрьской революции. Напомню о церковной фракции в Думе, которая была одной из антимонархических, а потому и антигосударственных. Напомню, что эти думцы позже стали обновленцами – красными попами. Именно они поставили вопрос, кому принадлежит церковное имущество: государству, народу или Церкви как институту. Попросту говоря, забыв о Главном и Единственном Хозяине всего, что находится в церкви (о том, что Он – Хозяин вообще всего, уже давно забыли).

И начался грандиозный дележ чужого – Божьего – имущества. Началась реквизиция церковных ценностей. Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры, которая была официально создана Коллегией по делам музеев Наркомпроса, провозгласила свою программу в сборнике «Троице-Сергиева лавра»⁶. Во вступительной статье «Троице-Сергиева лавра и Россия» священник Павел Флоренский предсказал путь вхождения лавры в новое государство, в будущую Россию как монастыря и как культурно-просветительского центра, хранителя истории. Составители сборника предугадали будущее. Сборник был адресован, по замыслу авторов, гражданам новой России того времени. В какой-то мере проект начал реализовываться, но в гораздо большей степени – как пародия, которую так смешно описали Ильф и Петров. Вспомните историю музея мебели с его злополучными стульями. Тогда Советская Россия ответила на программу Комиссии жестокой пародией. Теперь наступило иное время. И от нас зависит, станет ли оно временем сотрудничества и гармонического сосуществования государства и отделившейся от него Церкви. Существования не формального, а *симфонического*, если использовать описывающее это единство определение из истории Византийской империи.

Повторяю: создан конфликт между современной Церковью и способами хранения нашего культурного достояния. Это разные плоскости и разные вещи, хотя одно без другого теряет смысл. Комиссия, в создании которой почти сто лет назад участвовал мой дед, нашла форму сотрудничества в 1918 году, когда до изъятия церковных ценностей оставалось меньше года, до полного уничтожения духовенства – около полутора десятков лет, до 1937-го –

Сборник «Троице-Сергиева лавра». 1919

двадцать один год, а до хрущевского обещания «демонстрации попа в зоопарке» – почти полвека.

Предвидя неизбежную симфонию Церкви и культуры, П.А. Флоренский писал: «Скажу коротко: мне представляется лавра, в будущем, русскими Афинами, живым музеем России, в котором кипит изучение творчества и где в мирном сотрудничестве и благожелательном соперничестве учреждений и лиц совместно осуществляются те высокие предназначения – дать целостную культуру, воссоздать целостный дух античности, явить новую Элладу, – которые ждут творческого подвига от русского народа. Не о монахах, обслуживающих лавру и безусловно необходимых, как пятивековые стражи ее, единственные стильные стражи, не о них говорю я, а о всенародном творчестве, сгущающемся около лавры и возжигающемся культурною ее насыщенностью. Сосредоточением же этой всенародной Академии культуры мне представляется поставленное до конца, тщательно, с использованием всех достижений русского высокостильного искусства, храмовое действо у священной гробницы Основоположника, Строителя и Ангела России»⁷.

⁵ Ряд других радикальных высказываний Высокопреосвященного приведены в статье реставратора Псковского музея Н. Ткачевой. См.: Ткачева Н. Батюшкам безразличны художественные тонкости // Правда. 2010. №43 (29530). 23–26 апреля.

⁶ См.: Троице-Сергиева лавра: Сб. ст. Сергиев, 1919.

⁷ Флоренский П.А. Троице-Сергиева лавра и Россия // Троице-Сергиева лавра. § VI.

В.И. Плужников

«Церкви – Церкви!»,

или Как обращаются с памятниками архитектуры их нынешние хозяева

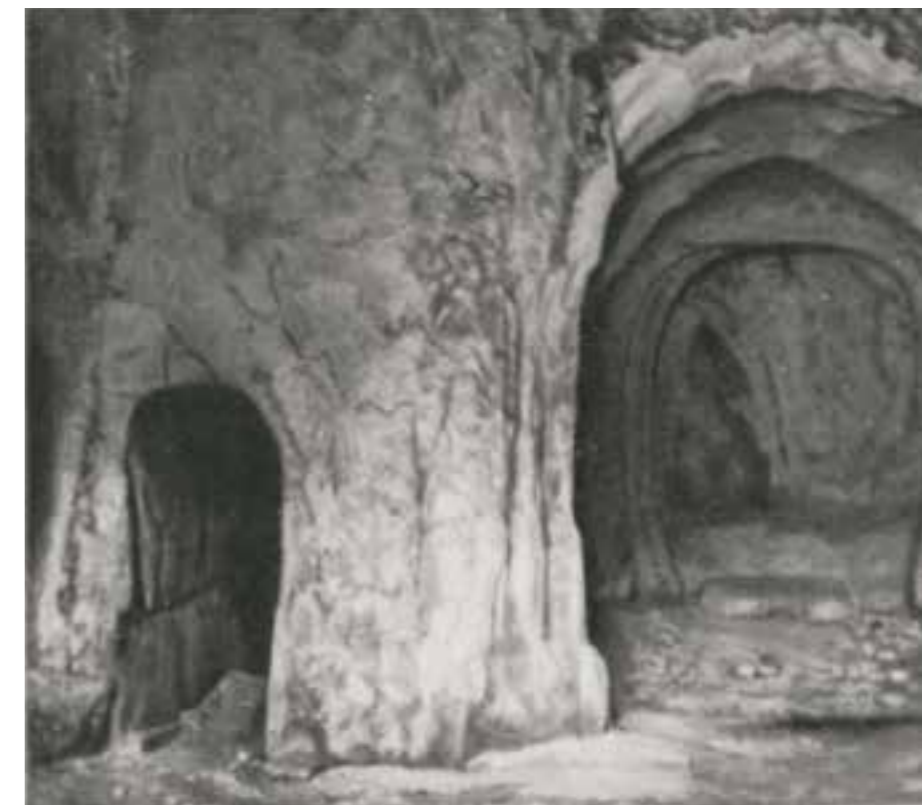
Сохранять культурные сокровища нельзя без соответствующей теоретико-методологической базы и информации о состоянии памятников. В нашей стране этими проблемами занимается Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, который носит имя академика Д.С. Лихачева. Один из принципов работы Института наследия – комплексный подход, при котором отдельные объекты наследия не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне историко-культурной и природной среды. Центр документации наследия скрупулезно собирает информацию о текущем состоянии памятников культуры, которая может быть использована при разработке комплексных региональных программ охраны и использования культурного и природного наследия. Эта информация касается в том числе и состояния церквей, монастырских и храмовых ансамблей, переданных в ведение Русской православной церкви. Беспристрастный язык документов свидетельствует, что сегодня культура несет колоссальные потери. Об этом рассказывает руководитель Центра, профессор Академии реставрации, действительный член Академии архитектурного наследия, лауреат премии правительства РФ Владимир Иванович Плужников.

Знакомство с большим количеством периферийных памятников церковного зодчества началось для меня в пятидесятые годы прошлого века. Облик многих из них удручал запущенностью – помимо проявлений откровенного большевистского вандализма. Побочными последствиями неуважения к религиозной и усадебной культуре оказались доступность интерьеров многих сельских храмов и обозримость разнообразных строительных приемов. Ухоженной Европе не свойственны такие архитектурные аналогии экорше – мускулатуры, которую обнажила содранная кожа. Наставники-реставраторы, общавшие меня к архитектурному наследию, с горькой иронией говорили: «Надо радоваться – революция открыла памятники народу!»

Казалось, положение с необъятным архитектурным наследием религиозного происхождения автоматически выправится, когда исчезнет диктатура КПСС. Надежда не оправдалась. Верховные жрецы коммунистического культа позволили до-

вольно широко отметить 1000-летие крещения Руси. В конце 1980-х годов поговаривали, что отдел агитации и пропаганды ЦК партии собрал ведущих атеистов и иерархов РПЦ, чтобы сообщить им о предстоящих принципиальных переменах в идеологии. Фактически Русскую православную церковь напутствовали принять эстафету – точнее говоря, идейно-воспитательные функции.

Нарочитый консерватизм Русская православная церковь всегда делала важной составляющей частью своего имиджа – и в начале 1940-х годов (когда главный гонитель православия И.В. Сталин, помнивший позор своего исключения из духовной семинарии, вдруг проявил благосклонность к церковной структуре), и в начале 1960-х (когда молодые иерархи попытались реформировать архаичное православие, перейдя от юлианского календаря к григорианскому и упростив схему расчета пасхалий). Казалось бы, консервативная привязанность к древним святыням обещала отсутствие проблем с сохранением произведений ис-

Воронежская область. Дивногорский монастырь. Слева: храм сер. XIX в. (в 1960-е гг. был столовой дома отдыха); справа: интерьер алтаря подземного храма конца XVII в. (фото нач. 1960-х гг.)

куства, которыми владеет церковь. Но не тут-то было. Один пример: и до 1917 года, и в недавнее время ухудшалось состояние одной из древнейших наших икон – Владимирской Божией Матери. О нарушении церковниками правил хранения художественных произведений не раз сообщали в СМИ высокопрофессиональные музейные работники и искусствоведы. В фундаментальной книге «Вопиющие камни»¹, изданной в 2006 году в Петербурге, основательно затронул эту тему А.Е. Мусин – доктор исторических наук, кандидат богословия, в 1987–1990 годы – иподиакон митрополита Алексия, ставшего затем патриархом.

В 1993–1994 годах на совещаниях у заместителя министра культуры РФ В.А. Родионова рассматривались заявки епархий на возвращение храмов. Широкомасштабная смена хозяев проходила под девизом «Церкви – Церкви!». На этих заседаниях выявились претензии церковников на большую и уже освоенную полезную площадь, при равнодушии к древностям. Пример – Дивногорский монастырь (Воронежская обл.). Его позднейший храм (середина XIX в.), обезглавленный и капитально переделанный в столовую дома отдыха, заинтересовал епархиальное руководство, а первоначальный подземный комплекс (конец XVII в.)

с храмом, двумя кельями и кольцевым коридором для крестных ходов – нет.

Стало характерным чисто формальное отношение к сохранению архитектурных памятников культового назначения – с пренебрежением к историческим формам искусства. «Восстановление» таких памятников нередко означает обновление храма как учреждения, без желания максимально продлить былой облик.

Московский Данилов монастырь долгие годы использовался как приемник-распределитель безнадзорных детей при УВД Мособлсполкома. Уже в 1983 году, вскоре после смерти Брежнева, ансамбль был передан Русской православной церкви и стал ее главным действующим монастырем, а также едва ли не первым московским памятником зодчества, где осознанно пренебрегли действующими нормами государственной охраны архитектурного наследия. На центральной площади внутри монастыря возвели часовню в чужеродных архитектурных формах; в стену по краю площади вмуровали большой барельеф с безграмотной надписью: «Владимир равнопрестольный». В западной части комплекса построили крупное здание, похожее на посольство или вокзал и вскоре получившее в народе прозвище «три гроба».

Автор благодарит за предоставленную информацию своих коллег из отдела свода памятников Государственного института искусствознания (особенно Е.Г. Шеболеву и В.М. Рудченко), из Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева и Института искусства реставрации.

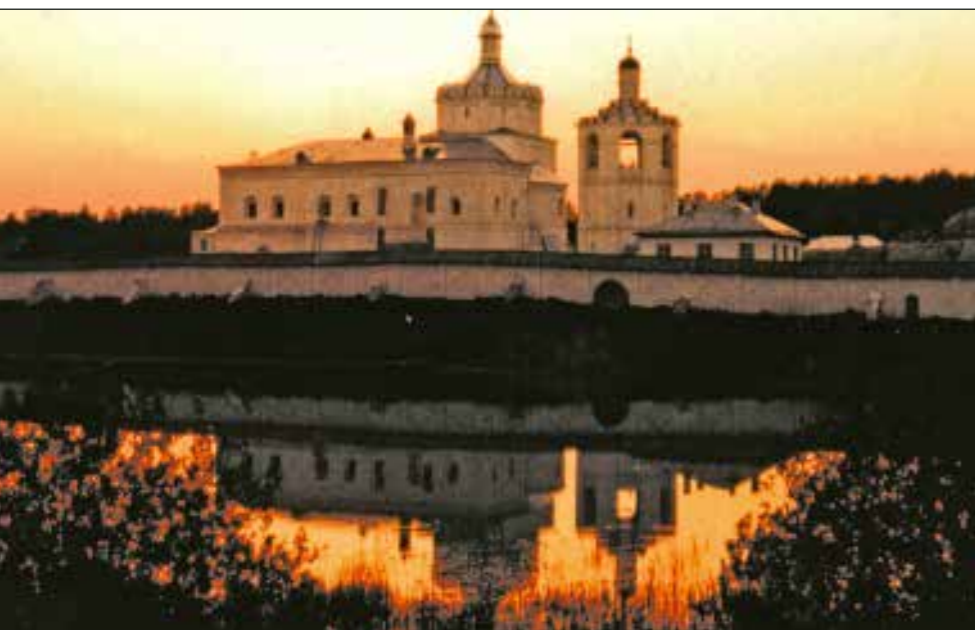
¹ См.: Мусин А.Е. Вопиющие камни. Русская Церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.

Нарушение устоявшихся правил столичным центром православного благочестия создало резонанс в огромной социальной среде, испытавшей подобие кессонной болезни. После развала советского государства Русская православная церковь почувствовала себя главной идеологической опорой новой власти, свободной от государственных установлений в сфере защиты историко-культурного наследия. Подобных привилегий требовало и дореволюционное российское православие. Оно во многом повинно в том, что до свержения самодержавия российское государство так и не смогло утвердить подготовленный проект закона об охране памятников старины.

В **Болдинском Троицком монастыре** под Дорогобужем еще до революции и в начале 1920-х годов знаменитый русский архитектор-реставратор П.Д. Барановский успешно восстанавливал шатровую трапезную (XVI в.) с внушительным силуэтом, который доминировал в панораме этой древней обители. К середине 1940-х годов вид монастыря в ландшафте был сильно обеднен из-за разрушения древней шестигранной колокольни и шатра над трапезной. С возвращением Болдина монастыря в лоно РПЦ восстановительные работы поручили молодому архитектору, старательно собравшему обширное графическое наследие П.Д. Барановского и считавшему себя его идейным

преемником. Однако этот деликатный человек не смог противостоять напору церковников и восстановил принципиально важный шатер намного ниже изначального, отчего панорама комплекса стала фальшивой, с историческим искажением. Одновременно этот небольшой монастырь стал возводить на своей компактной территории новые постройки с антиисторической внешностью, еще больше выявившие неуважение к художественной культуре прошлого.

Донской монастырь – лучший из монастырских ансамблей Москвы в советское время (с точки зрения богатства и цельности историко-архитектурной информации) – вместил фрагменты храмов, снесенных в первые сталинские пятилетки. Они сосредоточены главным образом в северо-восточном углу ансамбля. Посещение этой части монастыря сегодня затруднено для любителей старинного искусства. В частности, недоступен редчайший барочный обелиск из белого камня, перенесенный сюда из подмосковного села Коньково. Ограничен доступ к ряду интересных надгробий. Почти в центре ансамбля, к северо-западу от Нового собора, в конце XX века возведен совершенно чужеродный и дисгармонично-безликий храм в память Тихона – первого Патриарха Московского и всея Руси после восстановления института патриаршества. При выселении филиала Музея архитектуры имени А.В. Щусева ценные произведе-

Болдинский Троицкий монастырь.
Вверху: фотография нач. 1920-х гг., внизу: современный вид

В церкви Михаила Архангела (кон. XII в., Смоленск) древние своды оштукатурили цементом. Фото А.С. Терёхина

ния мебельного искусства были выставлены монахами под падающий мокрый снег, без защитного покрытия. Выпады в адрес Государственного архитектурного музея, сумевшего сохранить все монастырские сооружения и надгробия, сразу вошли в текст экскурсий, которые стали водить по ансамблю его новые хозяева.

В московском **Зачатьевском монастыре** после возвращения под сень РПЦ снесли предвоенную школу на месте казаковского собора и стали возводить новый храм, но не по проекту знаменитого архитектора и в прежних габаритах, а более крупный, соответствующий нынешней архитектурной эстетике. По сравнению с прототипом XVII века, якобы воссоздаваемым из уважения к истории древнерусского зодчества, существенно увеличались и размеры собора в **Ярославле** (на участке при впадении Которосли в Волгу).

В конце XX века при реставрации **церкви Михаила Архангела** (XII в.) в Смоленске священник рас-

порядился оштукатурить цементом древние своды. В ответ на протест автора проекта реставрации (канд. архит. Т.Е. Каменева) и предупреждение об опасности для жизни прихожан из-за выдиранья кирпича таким раствором священник заявил: «Бог дал – Бог взял...»

Подмосковная церковь в селе **Ново-Карцево** возводилась в начале XVIII века, в период запрета на каменное строительство за пределами Петербурга. Сегодня изуродованы цементной штукатуркой оригинальные двухсветные фасады, где раньше на фоне красной кирпичной кладки выделялись белокаменные барочные очелья. Цоколь стен облицевали глазурированной темно-коричневой плиткой, какая применяется при ремонтах дешевых сельских магазинов.

Как и при реставрации в советское время, многие церкви получают монотонную наружную побелку. Их словно одевают в саван, делая бессмысленными многочисленными уступы фасадной

Раньше на фоне красной кирпичной кладки выделялись белокаменные барочные очелья. Село Ново-Карцево, Московская область

пластики, игнорируя ее изначальную цветность и даже полихромия (например, фасады московской церкви Рождества Богородицы в Путинках были семицветными). В Талице (Липецкая обл.) и в Анастасове монастыре (Тульская обл.) оригинальное и выразительное сочетание кладки из дикого камня с аккуратными кирпичными вставками вокруг проемов было уничтожено в последние годы нивелирующим благолепием: тотальной побелкой или безжизненно-ровной штукатуркой.

В селе Сабурово под Орлом, рядом с огромной бутафорской крепостью в имении фельдмаршала Каменского, в 1755 году было создано лучшее произведение барокко на территории Орловщины – церковь Михаила Архангела, которую в середине XX века лишили завершения, трапезной и колокольни. Недавно здание снова стало действующей церковью, и новые хозяева стали его улучшать согласно своим неразвитым представлениям об историко-художественных ценностях и вкусам епархиального начальства. Не решаясь срубить ценный белокаменный декор, его обложили с боков и сверху чужеродным темно-красным кирпичом, кардинально изменив фасадную пластику и закрыв приветливый оранжевый фон первоначальной кирпичной кладки с яркими известковыми швами.

В начале XXI века церковники надстроили высоким и просторным лекционным залом трапез-

«Гостиница знати». Рязанский кремль ▶

ную церковь Николы Посадского в Рязани – здание в формах классицизма, занимающее видное место в градостроительной структуре и хорошо сохранившее оригинальные историко-архитектурные особенности (например, высокие и короткие «язрославские перемычки» над окнами).

Другая рязанская церковь – Спаса на Яру (XVII в.) – стала полигоном для безграмотных архитектурно-художественных упражнений. Искажены фасады, а интерьер украшен смальтой, не имеющей отношения к историческим формам древнего здания.

Там же, в Рязани, еще до тотальной передачи РПЦ музейных зданий на кремлевском холме кардинально изменили объемную композицию и длинный западный фасад одного из архитектурных памятников в этом ансамбле – так называемой «Гостиницы знати». Ее переделали в духовную семинарию с собственным встроенным храмом. Новодельный объем его завершения и огромные чужеродные окна теперь во многом опре-

деляют лицевой фронт кремлевского ансамбля, обращенный к основной части города. В интерьере нарочитую строгость семинарского режима оттеняет золоченый трехногий столик с личиком фавна, поставленный в коридоре непосредственно при входе в новый храм.

В подмосковном селе Городня высокий шатровый храм Воскресения Слоущего второй половины XVI века не имел выраженного снаружи алтарного объема (как и первый в нашей стране каменный шатровый храм Вознесения в Коломенском и некоторые другие православные храмы – вроде московской церкви Климента в Климентовском). В конце XX века церковники, пренебрегая историческими формами, пристроили алтарь к храму в Городне.

На главном проспекте Санкт-Петербурга, сегодня претендующего на звание культурной столицы России, высится Казанский собор – безусловный шедевр русского зодчества долго использовался как музей истории религии и атеиз-

ма, а с кончиной советской власти снова стал действующим храмом. В связи с этим патриарх Алексей II требовал перестроить восточную часть здания, чтобы повысить эффективность архиерейского богослужения.

Здания **Большого Успенского монастыря** в Тихвине, которые вернулись в ведение РПЦ, выкрасили снаружи в сливочный цвет, не свойственный русскому зодчеству XVI–XVII веков (время возведения перекрашенных построек). Тем же колером выкрасили почти все каменные дома на городской магистрали, соединяющей железнодорожный вокзал и соборную площадь. По этой улице в 2004 году торжественно доставили возвращенную из Америки знаменитую Тихвинскую икону Божией Матери, спрятанную от воинствующих безбожников в производственный мусор, когда то-

ропливо строили социализм. Во время краткосрочной гитлеровской оккупации, при очистке советских завалов, икону нашли, и главный нацистский идеолог Альфред Розенберг составил график припадания к ней местных жителей. Затем она покинула Тихвин – вместе с оккупантами, бежавшими от Красной Армии, а после войны перекочевала в Чикаго. Уже в XXI веке руководство монастыря, чьи многочисленные сооружения сумел максимально сохранить местный государственный музей, выступило против экспозиционного показа освободительных боев Красной Армии, уничтожавшей гитлеровцев, и объявило его богопротивным. Директор музея (молодая набожная женщина, предоставившая музейный зал для демонстрации разновидностей тихвинской иконы, она же супруга мэра Тихвина) высказала несогласие с этим утверждением и вскоре была отстранена от должности.

В **Святогорском монастыре** (Псковская обл.) его настоятель запрещал экскурсантам и одиночным туристам пройти к могиле Пушкина, так как у поэта были хорошие отношения с масонами.

На **Соловках** руководство монастыря мешало создать музей жертв политических репрессий, ссылаясь на то, что не все узники Соловецких лагерей были православными. Включение предметов каменного века в экспозицию государственного музея на Соловках нынешние монахи воспринимают как опасную пропаганду деструктивного язычества. Ненависть поборников никонианского православия к традиционным русским верованиям проявляется в разных регионах. В Жигулях **Велесов источник** в урочище Каменная чаша, с незапамятных времен почитаемый как священный, служители церкви недавно дополнили врезкой каменного балкона в безвкусных эклектичных формах – во славу Николая Чудотворца. На окраине Москвы, в укромном уголке рощи, темную поверхность деревянного столба, вокруг которого собирались нынешние приверженцы древнерусского язычества, на рубеже XX–XXI веков грубо прорезали корявым начертанием православного креста.

В городе Ишим (Тюменская обл.) священник приказал срубить с фасадов **Сергиевской церкви** крупные

георгиевские кресты (по три на верхнюю половину фасада), приняв их за мальтийские. Не говоря уж об отношении к запечатленным поворотам истории, этот защитник обезличенного православия, видимо, не слышал, что российский император Павел был главой Мальтийского ордена.

Деревянная **церковь Преображения** из села Спас-Вежи, перенесенная в советское время в музей под открытым небом, на территории костромского Ипатьева монастыря, сгорела вскоре после его передачи в ведение РПЦ. Историко-художественную ценность этого произведения зодчества специалисты отмечали задолго до революции. Губительный пожар произошел в годовщину судьбоносной встречи Сталина с тремя высшими иерархами РПЦ.

Ипатьевский монастырь передавали церковникам постепенно. Вначале (в первые перестроечные годы) там жили два монаха. Постепенно здешняя братия разрасталась, а хозяином территории монастыря и его зданий еще довольно долго оставался государственный музей. Как-то раз на рубеже 1990–2000-х годов шла обычная музейная экскурсия к Троицкому собору. Вдруг выскочили монахи и затеяли драку с музейщиками, чтобы выгнать их, а заодно и экскурсантов. Юридически в то время монастырским комплексом совместно владели РПЦ и музей. Церковная служба в соборе разрешалась тогда по большим праздникам (несколько богослужений в год). Незадолго до пожара монахи пытались воссоздать на Новом дворе (где расположился музей деревянного зодчества под открытым небом) отапливаемый зимний Благовещенский храм по проекту К.А. Тона (XIX в.), стоявший до революции не здесь, а за Троицким собором. Реставраторы категорически возражали против нововдела на этом месте. В момент пожара поблизости не оказалось ни одного служителя, кто-то отключил пожарную сигнализацию, запер все монастырские ворота, через которые можно проехать к этому храму. Поэтому пожарники прибыли уже не к церкви из села Спас-Вежи, а к тлеющим головешкам от нее. Вскоре государственный музей обязали покинуть монастырскую территорию, а все, что в его фондах было связано с Древней Русью и старинным церковным искусством, монастырь оставил себе. Теперь это богатейшее собрание художественных древностей называется церковным музеем, и министерские работники гордятся им как эталоном для всей России.

Благочестие новых хозяев не спасло от недавней гибели и другие памятники деревянного зодчества: например церковь села **Семеновское** (1673), с которой в послевоенные годы начиналась реставрация немногочисленных древних деревя-

ных сооружений Подмосковья; церковь 1757 года при знаменитой чеховской усадьбе **Мелихово**; храмовый ансамбль середины XVIII столетия в селе **Верхняя Мудьюга** (Архангельская обл.).

В огромном двухэтажном **Преображенском храме** села Спас-Верховье (Костромская обл.) еще недавно находился один из лучших русских барочных иконостасов, изготовленный в третьей четверти XVIII века. В начале XXI века по заявке церковнослужителей иконостас вывезли с помощью трактора, а ценнейшую скульптуру, не характерную для русского православия, развезли по разным действующим храмам. Священник с энтузиазмом сообщал, что нашел еще два трактора и скоро подчистую вывезет интерьерное убранство из этой церкви. Она долго действовала в советское время (и в ленинско-сталинскую эпоху, и в брежневские годы), а потом священнослужители сочли ее неперспективной. Все иконы из церковного здания после этого исчезли. Подобная судьба постигла и другие сельские храмы в Костромской и Ярославской областях. Один из них – церковь последней трети XVIII века в селе **Протасово** (под Нерехтой). Ее замечательное интерьерное убранство совсем недавно переехало в Троицкий Сыпанов монастырь, до последнего времени пустовавший и не имеющий никакого отношения к музейному просветительству.

Собор ставропигиального **Спасо-Яковлевского монастыря** в Ростове Великом имел во время брежневского застоя замечательную отделку интерьера в верхнем храме (включая застекленные ампириные шкафы для облачений) в первоклассной сохранности. В постсоветское время по предписанию настоятеля монастыря великолепный иконостас собора, созданный в 1756 году, разломали и выкинули в грязь скотного двора. Уцелевшие куски иконостаса потом собрали и без маркировки, помогающей уяснить общую композицию, отнесли в соседнюю церковь Спаса на Песках. В это время по желанию руководства той же обители рабочие срубали отбойными молотками первоклассную стенопись начала XIX века в соборном притворе.

В **Введенском соборе Толгского монастыря** фрески XVII века хорошо сохранялись – даже несмотря на предвоенную переделку интерьера в огромную действующую модель гидроузла с движением воды по бетонным желобам. Недавно по этим фрескам прошла новейшая роспись. А в подворье монастыря, расположившемся на территории бывшей помещицкой усадьбы на берегу Волги (Некрасовский р-н Ярославской обл.), академическую роспись XVIII–XIX веков заменяют новейшей с отдаленным подражанием творчеству Андрея Рублева – «потому что так нравится матушке».

Могила А.С. Пушкина на территории Святогорского монастыря, Псковская область

Новейший иконостас в храме усадьбы Никольское-Гагарино

Опасность уничтожения нависает и над древнейшими фресками. Интернет сообщил, что игуменья **Снетогорского монастыря** под Псковом намерена сбить древние фрески, по ее мнению, маловыразительные для прихожан.

Троицкий Зеленецкий монастырь недалеко от Старой Ладogi (Ленинградская обл.) – небогатый в прошлом, не слишком сложный архитектурный комплекс XVII века. Его редкой особенностью было отсутствие переделок в XVIII и XIX столетиях. Недавно обитель посетил патриарх. К его прибытию срочно проложили асфальтовое шоссе, а в монастырских зданиях выломали первоначальные окна и заменили их в духе евроремонта черными рамами (примеры такой модернизации есть и в Подмосковье, и в Москве).

Московский храм Христа Спасителя, повторно возведенный с отклонениями от прототипа, обрел теперь в нижней части гаражи и конференц-залы. Они стали разрешенным ориентиром при постсоветском воссоздании и реконструкции храмов. На вопрос, зачем же уродовать старину, священнослужители иногда говорят откровенно: «Спонсор дал деньги, ему так хотелось».

В стороне от бойких дорог, среди великолепного ландшафта в Рузском районе Московской области высится классицистический **Знаменский храм** села Комлево. Полвека назад он был пустующим и утратившим завершение. Сейчас в глаза бросаются грубоватые доделки внешнего вида и нарочито богатый интерьер. В его назойливое убранство, похожее на засахаренное татарское лакомство чак-чак, включена фамилия спонсора-благотетеля Косопкина. Это представитель президента РФ, погибший 9 января 2009 года во время браконьерской охоты с вертолета на алтайских горных козлов (архаров). Похоронили Косопкина вместе с компаньонами здесь же, на церковной территории, на бровке обрывистого берега. В том же районе находится хрестоматийно-популярный храм усадьбы **Никольское-Гагарино**, произведение знаменитого зодчего XVIII века И.Е. Старова. В последние годы здесь топорно воссоздали колокольню, а в храме участки новейшего иконостаса чередуются с вертикальными фрагментами скопированной картины Александра Иванова «Явление Христа народу».

Торопецкую икону Божией Матери (XII–XIV вв.) после трений с музейными работника-

ми привезли в подмосковный поселок Павловская Слобода, где **храм Благовещения** середины XVII века, но с годуновской (как в конце XVI в.) объемной композицией, встроили в новейший комплекс с назойливой стилизацией архитектурных форм. Из-за этого памятник древнего культурного зодчества перестал доминировать в историко-культурном ландшафте, практически уничтоженным, как и во многих регионах России, где искажается православное церковное зодчество. Оно издревле было самой выразительной и многогранной отраслью русского строительства. Этот вид историко-художественного наследия сильно пострадал в советское время из-за нетерпимости к иным видам идеологии. Теперь старинную церковную архитектуру губит нивелировка форм в соответствии с упрощенными представлениями новых клерикалов о ценности и эволюционной сложности тысячелетнего российского зодчества. Разнообразные силуэты церковных глав сменяют безвкусные подобию аптечных спринцовок; поблекшую от времени многовариантную покраску внешних стен, отвечающую фасадной пластике и смене архитектурных стилей, благородную патину древних форм, эмоциональные вариации фасадной окраски вытесняют убогая побелка либо лубочно-химическая пестрота.

Полковники «невидимого фронта» приглаждали за церковью в советское время и максимально ее ущемляли, заявляя в шутивно-доверительных разговорах: «Церковь у нас отделена от государства, а государство от церкви – нет!» Сегодня, как и до революции, государство опять упустило свое законное право требовать от новых пользователей архитектурных памятников уважения к общенациональному историко-художественному наследию. Почти сто лет русское церковное зодчество не может выйти из этой оскорбительной ситуации. В послевоенные годы **Вознесенскую церковь** конца XVII века, перед въездом в Мценск на шоссе Москва – Симферополь, лишили культовых признаков и беспардонно переименовали в «Дом боярина», чтобы не «засорять» государственные охранные списки.

Дмитрий Сергеевич Лихачев писал в свое время о тенденциях двухвековой давности: «Сколько памятников было погублено реставраторами в XIX веке вследствие привнесения в них элементов эстетики нового времени. Реставраторы добились симметрии там, где она была чужда духу стиля – романскому или готическому, – пыта-

Храм усадьбы Никольское-Гагарино

лись заменить живую линию геометрически правильной, высчитанной математически и т.п.»². Тех реставраторов оправдывает хотя бы стремление к красоте... В XX столетии в мировой практике была наработана мощная теоретическая и правовая база, накоплен уникальный практический опыт консервации, реставрации и восстановления памятников. Однако в XXI веке мы, вместо того чтобы воспользоваться этим опытом, возвращаемся на два столетия назад, а то и дальше. Сегодняшние «поновления» идут вразрез уже не с исторической правдой или духом стиля, но зачастую и со здравым смыслом. Былое разнообразие церковных глав теснят суррогаты, обедняющие русский историко-культурный ландшафт; церковная администрация пренебрегает государственными установлениями и профессиональными нормами защиты общенационального культурного наследия. И выхода из этой ситуации пока не видно.

² Лихачев Д.С. Избранные работы в 3 т. Т. 2. Л., 1987. С. 451.